

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 45

1882

7-го ноября

Подписная цена на годъ съ 1-го января
для петербургскихъ подписчиковъ 2 р. съ доставк.
для иногороднихъ 1 р. 60 коп. съ пересылкой.
— съ пересылкою чрезъ волостныхъ правленій 1 р.

Цена за объявленіи 15 копѣекъ со строки пята.
Подписки и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи «Правительства. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕСПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

СВЯТЦЫ-МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Съ 21 по 27 ноября, 28-я седмица по Пятидесятницѣ.

Воскресенье, 21 ноября. *Взходъ со храма пресв. Владычицы немощи Богородицы и Приснодѣлы Маріи*; убіеніе благов. князя Ярополка-Петра Изяславича въ 1186, погребеніе въ церкви св. Петра въ Киевѣ.

Понедѣльникъ, 22-го. Апост. Филмона, Архиппа и Анфим, муч. Климий и съ немъ муч. Валеріана, Тивуртія и Максима † ок. 280; муч. Проконія чтеца † 303; муч. Менгна † III; преп. Агавы † V; праведнаго Михаила воина болгарина † 866; убіеніе благов. князя Михаила Ярославича тверскаго въ 1818, мощи въ тверскомъ Преображенскомъ соборѣ.

Вторникъ, 23-го. Амфиохія, еписк. иконійскаго, † носилъ 894; Григорія, еписк. акрагантійскаго, † ок. VII; муч. Сисинія † ок. IV; муч. Θεодора † IV; благов. вел. князя Александра Невскаго † 1263, мощи въ Троицкомъ соборѣ Александровской лавры въ Петербургѣ; Матрофана, въ схимонахѣ Макарія, перваго епископа воронежскаго, † 1703, мощи въ Воронежѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря.

Среда, 24-го. Великомуч. Екатерина и съ нею Августы или Василісс (царица, жена Максимиана), Порфирія стратилата и 200 воиновъ † IV; великомуч. Меркурія † III; преп. Матридія дѣвими; муч. Меркурія смоленскаго † 1288, мощи въ смоленскомъ Абрааміевомъ монастырѣ; преставленіе преп. Симона сойгинскаго, основателя Сойгинской пустыни (нынѣ приходскій храмъ) въ Сольвѣгодскомъ уѣздѣ на устьѣ р. Сойги, † 1662, мощи подъ спудомъ въ церкви св. великомуч. Екатерины.

Четвертъ, 25-го. Свящ. Климента, папы римскаго, ученика апост. Петра, † 101; свящ. Петра, архіеписк. александрійскаго, † 311; преп. Петра могольскаго † ок. 429; отданіе праздника входа во храмъ пресв. Богородицы.

Пятница, 26-го. Преп. Алкинія столпника † VII; преп. Іакова отшельника † V; освященіе церкви великомуч. Георгія въ Киевѣ предъ вратами св. Софіи въ 1051—1054; преставленіе святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго, въ 1781, мощи въ тихвинской церкви Вознесенскаго монастыря близъ Иркутска; кавалерскій праздникъ ордена св. великомуч. Георгія, установленный въ 1769.

Суббота, 27-го. Великомуч. Іакова персянина † 421; преп. Романа чудотворца † V; преп. Палладія † VII; обрѣтеніе мощей благов. князя Всеволода, во св. крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца, въ 1192, мощи подъ спудомъ въ исковскомъ Троицкомъ соборѣ; Іакова, еписк. ростовскаго, † 1892, мощи подъ спудомъ въ ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ; празднованіе Знаменію, бывшему отъ иконы пресв. Богородицы въ Новгородѣ въ 1170, при пораженіи дружины в. кн. Андрея Боголюбскаго; преп. Даміана (Дюдора) юрьегорскаго, основателя монастыря на Юрьевой горѣ въ 25 верстахъ отъ Олонца, нынѣ приходскій храмъ, въ коемъ мощи его, † 1638.

Событія. 21 ноября. Битва съ Французами при Аустерлицѣ въ 1805.
— 23-го. Подступилъ къ Москвѣ съ ордой Монголовъ свирѣпый Едигей, но взятъ столицу не могъ, въ 1408.
— Указъ объ отменѣ солиннаго налога (съ 1-го января 1881) въ 1880.
— 24-го. Указъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 1866.

Ягмарки. Съ 21 ноября, *Введеніи*: въ ст. Устьуйской, Оренб. г.; въ Кирилловѣ, Новгород. г.; въ м. Гельмязовѣ, Полтавск. г.; въ Сумахъ, Харьк. губ.; въ с. Верестовѣ, Таврич. г.; въ Артинскомъ заводѣ, Пермск. г.; 21—29 ноября, *Михайловскія*: въ Конотопѣ и Новозыбковѣ, Черниг. г.; въ Варѣ, Подольск. г.; въ Лодейномъ колѣ, Олонца. г.; въ

Кутнейнѣ, Томской г.; въ Вороничахъ, Новг. г.; 21 нояб.—6 дек. въ Шуѣ, Владим. г.; 21 н.—7 дек. въ Иваново-Вознесенскѣ, Владим. г.; 22 н. въ Выльпахъ, Бессар. обл.; 23—23-го въ Грязовцѣ, Волог. г.; 24 н.—4 дек. въ Малмыжѣ, Вятск. г.; 24 н.—10 дек. въ ст. Семіирской, Семипалат. области.

СВ. БЛАГОВ. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

Въ тринадцатомъ столѣтіи, 650 лѣтъ тому назадъ, Россія не занимала еще такого большаго пространства, какое занимаетъ нынѣ. Она раздѣлена была на многія княжества, нѣкоторые изъ которыхъ каждое имѣло своего князя. Старшимъ надъ ними считался великій князь владимірскій, но младшіе князья часто не повиновались ему, затѣвали раздоры и съ нимъ и между собою. Такимъ нестроеніемъ Русской земли пользовались сосѣдніе народы, нападали на нее со всѣхъ сторонъ. Въ то время Финляндія принадлежала Шведамъ; нынѣшнія губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская назывались Ливоніей, и ими владѣли Нѣмцы; въ теперешнихъ губерніяхъ бѣлорусскихъ, отъ лѣваго берега Западной Двины, въ дремучихъ лѣсахъ, жили Литовцы. Всѣ эти сосѣди постоянно безпокоили Русскую землю: Шведы вторгались во владѣнія новгородцевъ, ливонскіе Нѣмцы нападали особенно на Псковъ, а Литовцы грабили сосѣдніе русскіе города. Съ другой стороны, изъ-въ Волги надвинулись на Россію Татары, подъ предводительствомъ хана Батые. Они жгли и грабили города и села и брали въ плѣнъ жителей, ихъ женъ и дѣтей. Пройдя съ огнемъ и мечемъ все пространство между Волгой и Днѣпромъ до Чернаго моря и покоривъ его, Батый основалъ свое царство, именуемое Золотой Ордой, недалеко отъ устьевъ Волги, гдѣ построилъ городъ Сарай. Оттуда этотъ новый повелитель Россіи собиралъ дань съ русскихъ областей и требовалъ, чтобы русскіе князья являлись къ нему на поклонъ и отъ него получали утвержденіе на княженіе въ своихъ уѣздахъ. Только Новгородская область оставалась еще свободною и независимою отъ власти Татаръ, но они и сюда быстро подвигались. Великимъ княземъ владимірскимъ Батый утвердилъ князя Ярослава Всеволодовича, который отпустилъ своего сына Александра княжить въ Новгородъ, когда ему было всего 16 лѣтъ.

Князь Александръ родился въ 1220 году. Воспитанный въ благочестивомъ семействѣ своего отца, онъ и самъ съ малыхъ лѣтъ отличался благочестіемъ и кротостію; но кромѣ того Господь щедро одарилъ его разумомъ, мудростію и воинскими доблестями. Начавъ княжить въ Новгородѣ въ столь молодые годы, князь Александръ Ярославичъ показалъ себя и правителемъ мудрымъ, и полководцемъ искуснымъ и мужественнымъ.

Жители Новгородской области въ то время переносили много бѣдствій, и отъ неурядицы въ своемъ внутреннемъ быту и упра-

вленіи, и отъ хищныхъ сосѣдей. Новгородцы отличались безпощаднымъ нравомъ и самовольствомъ, почему у нихъ не могло установиться твердое правительство; даже въ самомъ Новгородѣ разные городскіе концы и слободы враждовали между собою и нерѣдко учиняли свалки и побоища. Для управленія своими дѣлами новгородцы собирались на общественные сходки, которые назывались *вече*, и здѣсь постоянно происходили раздоры. Потому не было ни судовъ правильныхъ, ни справедливости въ собраніи податей и въ отправленіи жителями разныхъ повинностей; не было повинности властямъ, поставленнымъ по выбору самого же народа; сильныя притѣсненія слабыхъ. Пожары опустошали и Новгородъ и другіе города и селенія; отъ беспорядочнаго хозяйства, жители часто терпѣли голодъ, и свирѣпствовали между ними разные повальные болѣзни. Сдѣлавшись княземъ новгородскимъ, Александръ, не смотря на свою молодость, старался исправить все это неурядиство, на сколько было возможно: онъ заботился о томъ, чтобы судьи были справедливы, увѣщевалъ жителей жить въ мирѣ между собою и помогать бѣднымъ.

Но этимъ заботамъ о внутреннемъ управленіи много мѣшали внѣшнія тревоги. Уже на второмъ году княженія Александра, Батый, опустошивъ княжество Рязанское и Владимірское, быстро шель къ Новгороду. Въ началѣ 1238 года разорены были Волоколамскъ, Тверь и Торжокъ; въ Новгородѣ жители уже трепетали въ страхѣ, не чая ни откуда спасенія; Татары были уже ближе 100 верстъ отъ Новгорода; но спасеніе было ниспослано свыше, какъ повѣствуетъ лѣтопись, молитвами новгородскихъ святителей, князей и преподобныхъ, Господь защитилъ Новгородъ отъ татарскаго нашествія: отъ урочища, называвшагося Игнатовъ Крестъ (нынѣ городъ Крестцы), Батый неожиданно повернулъ къ югу, на Ковельскъ.

Въ 1239 году князь Александръ вступилъ въ бракъ съ княжною Александрою, дочерью полоцкаго князя Вячеслава. Но семейная жизнь не отвлекала молодого князя отъ государственныхъ заботъ. Въ томъ же году онъ занялся построеніемъ крѣпостей по рѣкѣ Шелони, чтобы сколько нибудь оградить свою область отъ вторженія Литовцевъ и Нѣмцевъ, которые съ каждымъ годомъ усиливали свои нападенія на новгородскія и псковскія владѣнія. Нѣмцы скоро поняли, что въ Новгородѣ явился правитель, который далеко видитъ опасность и нужды своей страны, и весной 1240 года отправился въ Новгородъ самъ магистръ (правитель) ливонскихъ рыцарей Андрей Вильвенъ, для свиданія съ княземъ Александромъ, чтобы узнать его поближе. Незавѣстно, о чемъ велись переговоры между магистромъ и княземъ, въ лѣтописяхъ записано только, что нѣмецкій гость такъ отзывался о новгородскомъ князѣ: «Я видѣлъ много странъ, знаю людей и государей; но долженъ отдать преимущество князю Александру». Вѣроятно отъ него не укрылись способности молодого князя, который являлся опасной помѣхой сосѣднимъ иновѣщамъ въ ихъ посягательствахъ на русскія владѣнія. Шведы и Нѣмцы и руководитель ихъ римскій папа поняли, что не слѣдуетъ упускать время, пока князь Александръ еще молодъ и не успѣлъ привести въ полный порядокъ внутреннія дѣла въ своемъ княжествѣ. И Нѣмцы и Шведы, дѣйствуя по внушенію папы, стремились къ подчиненію себѣ сосѣднихъ земель, чтобы ихъ жителей обращать въ католическую вѣру.

Шведы старались овладѣть берегами Финскаго залива и распространить католичество между туземными Финскими племенами, но встрѣчали противодѣйствіе со стороны новгородцевъ, которые отчасти владѣли этими берегами, плавая по Невѣ въ заморскія государства для торговыхъ дѣлъ. Надѣясь легко совладать съ молодымъ княземъ новгородскимъ, король шведскій быстро собралъ сильное ополченіе

и послалъ его подъ начальствомъ Виргера въ устье Невы, чтобы утвердить здѣсь свое владѣнство и не только отбѣснить Русскихъ отъ Финскаго залива, но и захватить ихъ ближайшія земли и опустошить Новгородскую область.

У св. князя Александра, когда онъ получалъ извѣстіе, что непріятель идетъ къ Ладогѣ, была только небольшая дружина. Шведскій полководецъ это зналъ и надѣялся легко завоевать самый Новгородъ, а потому послалъ сказать новгородскому князю: «Я на твоей землѣ,—защищайся, если можешь».

Ужасъ объялъ новгородцевъ; они не надѣялись съ малымъ войскомъ отразить сильную шведскую рать. Однако благочестивый князь, твердо уповавъ на правоту своего дѣла и Божию справедливость, не убоился дать отпоръ гордому врагу. Онъ не хотѣлъ дожидаться, пока соберутся всѣ войска, такъ какъ въ это время Шведы успѣли бы стать твердою ногою на новгородской землѣ, и рѣшился сразиться съ ними немедленно. Онъ усердно помолился вмѣстѣ съ народомъ въ храмѣ, призывая Божію праведный судъ на насильниковъ и жадныхъ стяжателей, призывая въ помощь угодинокъ Божіихъ, равноапостольнаго князя Владимира и святыхъ его сыновей Бориса и Глѣба; принялъ благословеніе отъ архіепископа Спиридона и, явившись къ дружинѣ, твердо сказалъ ей: «Насъ немного, а врагъ силенъ; но Богъ не съ сильными, а съ правыми!» Благочестіе и мужество князя воодушевили и дружину и всѣхъ новгородцевъ: многіе изъ народа присоединились къ ней, и она бодро выступила въ походъ къ устью Невы, гдѣ расположилось становище шведское войско—близъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Петербургъ.

Сохранилось лѣтописное сказаніе о святомъ знаменіи, укрѣпившемъ мужественный духъ малой новгородской рати. 14 іюля 1240 года, приблизившись къ непріятелю, она расположилась на ночлегъ, выставивъ впереди стражу для наблюденія за вражьемъ становищемъ. Одинъ изъ стражей, ижорининъ Пелгуй, въ крещеніи Филиппъ, на разсвѣтѣ удостоился видѣнія: вдругъ услышалъ онъ плескъ отъ плывущей по водѣ ладьи, на которой гребцы были сокрыты какъ бы мглою; а видѣлись два лучезарные витязя, похожіе на изображенія святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «Братъ Глѣбъ, вели грести, поможемъ сроднику нашему Александру!» Послѣ этихъ словъ, святые угодики возсѣли на судно и стали невидимы. Пелгуй радостно поспѣшилъ передать князю, что видѣлъ и слышалъ. Объ этомъ разошлась вѣсть по всему русскому войску и ободрила его на предстоящую битву. Князь Александръ въ тотъ же день ударилъ на Шведовъ, битва была упорная, продолжалась до вечера,—и непріятель потерпѣлъ такое пораженіе, что ночью остатки шведскаго ополченія поспѣшили сѣсть на свои суда и уйти въ море, оставивъ на полѣ битвы множество убитыхъ. Храбрая же дружина русская понесла потери незначительныя. Эта побѣда на берегахъ Невы навсегда оставила за княземъ Александромъ прозваніе *Невскаго*. Она была великою радостію не только для новгородцевъ, но и для всего Русскаго народа, который въ это время переживалъ тяжкія невзгоды, не вида ни откуда утѣшенія.

Но люди часто забываютъ и величайшія благодѣнія, оплачивая за нихъ черною неблагодарностію. Этимъ же отплатили и новгородцы своему князю за его славную побѣду. Всегда безпощадные и своевольные, они скоро оскорбили невскаго побѣдителя, поднявъ за что-то ропотъ на него, такъ что дѣло дошло до мятежа. Огорченный недовѣріемъ къ нему, столь же кроткій, сколько и мужественный, св. Александръ не хотѣлъ оставаться у нихъ княземъ, и зимою того же года, когда одержана была невская побѣда, взялъ свое семейство и уѣхалъ въ переяславскую отчину.

Вскорѣ новгородцы должны были горько раскаяться въ

своемъ безразсудствѣ: невская побѣда встревожила Нѣмцевъ въ Ливоніи, которые рѣшили сломить силу Новгорода.

Нѣмцы появились въ Прибалтійскомъ краѣ въ концѣ 12-го столѣтія, т. е. 7 столѣтій тому назадъ. Нѣмецкіе рыцари прибыли въ устье Западной Двины, построили здѣсь городъ Ригу и начали силою оружія обращать туземныхъ язычниковъ въ католическую вѣру. Они составили духовное общество, подъ названіемъ *Ордена св. Бреста или Меченосцевъ*; въ этотъ орденъ прибывали изъ Германіи и другихъ европейскихъ земель, на помощь къ ливонскимъ рыцарямъ, многіе храбрые люди, желавшіе спасти свою душу благочестивыми подвигами: обращеніе язычниковъ въ христіанство, хотя бы насильственнымъ образомъ, считалось тогда дѣломъ самымъ благочестивымъ. Въ томъ краѣ жили бѣдныя Фанскія и Ливонскія племена: Эсты, Ливы и Буры, отъ которыхъ и произошло названіе нынѣшнихъ трехъ губерній: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. Плохо вооруженные туземцы защищались отчаянно, но не могли долго противиться храбрымъ рыцарямъ, съ ногъ до головы одѣтымъ въ желѣзо,—таково было въ то время снаряженіе европейскихъ воиновъ. До прихода Нѣмцевъ, Русскіе собирали дань въ ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ этого края и владѣли нѣсколькими городами; но затѣмъ дѣйствовали слабо противъ пришельцевъ и потеряли свои владѣнія. Вскорѣ Нѣмцы начали тѣснить и разорать сосѣднихъ русскихъ жителей въ Псковской и Новгородской областяхъ, желая и сюда распространить свое господство. Они надѣялись въ союзѣ со Шведами легко это исполнить въ тяжкое для Россіи время татарскаго нашествія, когда русскимъ князьямъ было не до того, чтобы защищать сѣверо-западные окраины Русской земли.

Побѣды Александра Невскаго надъ Шведами помѣшали этимъ расчетамъ, но ливонскіе Нѣмцы не хотѣли упустить время для нападенія съ своей стороны, чтобы не дать новгородцамъ собраться съ новыми силами.

Въ то самое время, какъ новгородцы крамољничали противъ своего князя, ливонскіе рыцари напали на псковскія владѣнія; взяли Изборскъ, подступили къ Пскову, выжгли его предместья и, поставивъ въ немъ начальникомъ своего подручника, двинулись къ новгородскимъ предѣламъ. Отъѣздъ изъ Новгорода св. князя Александра еще болѣе ободрилъ ихъ. Они построили крѣпость въ Копорскомъ погостѣ, простерли набѣги по рѣкѣ Лугѣ до Сабельскаго погоста, облагая жителей данью; взяли Тесовъ, въ 50 верстахъ отъ Новгорода, вездѣ производя грабежи и убійства, и не дошли до Новгорода только за 30 верстъ.

Тогда новгородцы увидѣли грозу и одумались, но еще не совсѣмъ. Изъ гордости они не хотѣли просить прямо князя Александра придти для ихъ защиты, а только послали просить помощи у великаго князя Ярослава. Ярославъ послалъ къ нимъ войско съ другимъ своимъ сыномъ, Андреемъ. Но Андрей не имѣлъ способностей военачальника и ничего не успѣлъ сдѣлать противъ Нѣмцевъ, которые свободно оставались и дѣйствовали на занятыхъ мѣстахъ и собирали во р. Лугѣ лошадей и весь скотъ, такъ что на весну не на чѣмъ было и пахать. Тогда нужда заставила новгородцевъ смириться. Они отправили архіепископа и бояръ просить у Ярослава отпустить къ нимъ князя Александра Ярославича. Благочестивый князь забылъ причиненную ему обиду и зимою 1241 года прибылъ въ Новгородъ. Съ пріѣздомъ его все перемѣнилось. Князь собралъ дружины изъ новгородцевъ, ладожанъ, кореловъ и ижорлянъ и повелъ ихъ къ Копорью; взял и разрушилъ нѣмецкую крѣпость, сидѣвшихъ въ ней Нѣмцевъ частью побилъ, частью взял въ плѣнъ, а измѣнниковъ чухонцевъ предалъ казни. Онъ уже собрался идти далѣе справляться съ иноземцами, но этому нежданно помѣшало слѣдующее обстоятельство.

Слава невскаго героя дошла до слуха Батыя, который по-

требовалъ его въ Орду. «Богъ покорилъ мнѣ многіе народы; велѣлъ сказать Батыю,—ужели ты одинъ не захочешь покориться моей державѣ? Если хочешь сберечь свою землю—приходи на поклонъ». Мудрый и сердобольный князь Александръ ясно видѣлъ, что опустошенная и раздѣленная Россія была еще не въ силахъ бороться противъ татарскаго ига; а потому, оберегая Русскій народъ отъ новыхъ бѣдствій, исполнилъ волю хана и изъявилъ ему покорность. Ханъ принялъ его ласково, выразилъ удивленіе его разуму и величавой наружности и отпустилъ съ честью.

Въ отсутствіе князя, Нѣмцы совсѣмъ овладѣли Псковомъ, поставили въ немъ своихъ правителей и стали хозяйничать въ Псковской области. «Славяне ничѣмъ другимъ не могутъ быть, какъ нашими данниками», говорили они. Св. князь Александръ на обратномъ пути изъ Орды въ Новгородъ побывалъ у отца и выпросилъ у него себѣ въ подмогу нязовые полки. Прибывъ съ ними въ Новгородъ, отдалъ приказаніе собирать новгородскія дружины. Затѣмъ, помолвившись въ храмѣ Софіи за страждущую отчазну, быстро двинулся къ Пскову и овладѣлъ имъ прежде, чѣмъ магистръ ливонскаго ордена прислалъ помощь; 70 рыцарей сложили свои головы, множество другихъ Нѣмцевъ скованныхъ князь послалъ въ подарокъ Новгороду и очистилъ родную благовѣрной Ольги отъ иноземцевъ. На этомъ однако онъ не остановился: надобно было еще чувствительнѣе проучить Нѣмцевъ, чтобы остановить ихъ нападенія на Псковскую и Новгородскую области. Для этого князь пошелъ въ самую Ливонію и расслалъ отряды по чудскимъ поселеніямъ, гдѣ властвовали Нѣмцы; что стоило брать—брали, другое жгли, Нѣмцевъ били. Одинъ отрядъ Александра былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Князь остановился со всѣми силами на Чудскомъ озерѣ, которое было покрыто толстымъ льдомъ: онъ надѣялся выманить Нѣмцевъ изъ ихъ каменныхъ укрѣпленій, чтобы сразиться съ ними въ чистомъ полѣ. Нѣмцы съ Чудью со всѣхъ сторонъ собрались въ огромномъ числѣ; къ нимъ пришла помощь и отъ датскаго короля; «окружимъ Александра,—говорили они,—и покончимъ съ нимъ расчеты». Благовѣрный князь, помолвившись, обещалъ дружины, которыя рвались сразиться съ непріателемъ; «сердца ихъ были яко львиныя», говорятъ современный повѣствователь; «любимый князь!—говорили они,—вотъ теперь пришло время положить головы за тебя».

Въ 1-й день апрѣля 1242 года, въ похвальную субботу, на восходѣ солнца, начался бой—*Ледовое побоище*, какъ называется оно въ нашихъ лѣтописяхъ. Вражье войско угломъ вѣзало въ русскую рать, а князь Александръ съ отборнымъ отрядомъ ударилъ на него съ боку. Вражій строй дрогнулъ, сломился, и рыцари бросились бѣжать. Ихъ били въ догоню на протяженіи 7-ми верстъ. 500 рыцарей пало подъ русскими сѣкврами, 50 взяты живыми; Чуди побито безъ числа; изъ огромнаго числа непріятелей немногіе воротились къ своимъ. Пораженный ужасомъ ливонскій магистръ уже ждалъ Александра подъ стѣнами Риги. Но благовѣрный князь исполнилъ свою задачу—задалъ памятный урокъ дерзкимъ иноплеменикамъ, не хотѣлъ подвергать свою дружину новымъ тяжкимъ трудамъ въ неблагоприятное веселее время и воротился во Псковъ.

Навстрѣчу побѣдителя вышелъ весь городъ со крестами, иконами и хоругвями; пѣли хвалу Господу и князю Александру: «Пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдiti иноплеменика и вѣрному князю нашему, оружіемъ крестнымъ освободи градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою!».

Нѣмцы спѣшили просить мира и свободы плѣннымъ; они не только отказались отъ Пскова и Лужской земли, но отдали Новгороду и часть латышской земли, Летгаліи, гдѣ Латыши давно были обращены въ православную вѣру.

Благов. Александръ не предался отступу послѣ славной побѣды, а хотѣлъ наказати еще другаго врага, тревожившаго новгородскія области. Онъ отпустилъ къ отцу нивские полки, а самъ съ новгородцами отправился противъ Литовцевъ: въ одинъ походъ онъ разбилъ одну за другою семь литовскихъ ратей, взялъ въ плѣнъ нѣсколько князьковъ и заставилъ дикую, но воинственную Литву бояться его имени.

Въ слѣдующемъ году онъ похоронилъ въ Юрьевской обители благочестивую мать свою Θεодосію, принявшую немецкій чинъ съ именемъ Евфросиніи. Она постоянно жила съ сыномъ Александромъ, любя его за доброту и будучи нѣжно имъ любима.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мирной жизни, снова наступили бранныя тревоги. Литва, отдохнувъ отъ своихъ поражений, въ огромномъ числѣ явилась для грабежа въ новгородскихъ владѣніяхъ, вблизи Бѣжецка и Торжка. Весь этотъ край поднялся на свою защиту, но сначала не было удачи, пока малыя дружины разныхъ городовъ не соединились вмѣстѣ. Прежде другихъ ударили на Литовцевъ новоторжцы, но были разбиты; послѣ того тверитяне и дмитровцы, соединившись съ новоторжцами, захватили Литву въ Торопецъ, въ которомъ она заперлась послѣ боя. Сюда прабѣлъ грозный Александръ съ новгородскою дружиною; и на другое утро Торопецъ былъ взятъ; разбитые Литовцы потеряли 8 князьковъ; все, что награбили они, было отнято. Довольныя дружины ополчившихся городовъ возвратились въ дома свои, а благосланный князь съ одною своею дружиною гналъ Литовцевъ далѣе. Онъ нагналъ ихъ у озера Живца и окончательно уничтожилъ: всѣ князьки ихъ легли, некому было воротиться домой рассказать о злополучіи. Подъ Усватомъ встрѣтился онъ съ другою ратью литовскою, сплывшею на помощь къ своимъ, и ту разбилъ наголову и вернулся въ Новгородъ почти безъ всякаго урона.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Волостнымъ сходомъ Ратицкой волости, Старорусскаго у., Новгородской губ., 30 марта сего года пожертвовано 25 р. на сооруженіе въ Москвѣ памятника въ Возѣ почившему Императору Александру II, каковыя деньги сданы въ мѣстное казначейство 27 сентября.

На волостномъ сходѣ Камзольской волости, Сердобскаго у., Саратовской губ., 27 мая, волостной старшина Феодоръ Никитинъ объявилъ, что предсѣдатель сердобскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, генералъ-майоръ Деконскій, объявилъ созваннымъ волостнымъ старшинамъ о Высочайшемъ повелѣніи, при его представленіи Государю Императору въ Гатчинскомъ Дворцѣ, передать повелѣніе Его Императорскаго Величества всѣмъ жителямъ уѣзда. Выслушавъ это заявленіе, волостной сходъ, тронутый до глубины души вниманіемъ и благосклонностью къ народу Государя Императора Александра Александровича, составилъ приговоръ съ выраженіемъ всеподданнѣйшей благодарности за милости, уже излитыя Его Величествомъ въ короткое протекшее время Его царствованія, и неутѣшной скорби по случаю мученической кончины незабвеннаго Благодѣтеля, Царя-Освободителя. Для увѣковѣченія памяти въ Возѣ почившаго Императора Александра II, сходъ положилъ приобрести портретъ Его для волостнаго правленія, а подъ нимъ помѣстить стихотвореніе къ портрету, напечатанное въ № 50 «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; на приобретеніе портрета положено собрать съ каждой ревизской души по 3 к., что составитъ 58 р. 83 к. Кроме того постановлено служить ежегодно 1 марта панихиды о упокоеніи души усопшаго Импе-

ратора, а 30 августа молебны о здравіи и долголетіи нынѣ царствующаго Государя Александра Александровича.

Крестьяне с. Березниковъ, Вольскаго у., Саратовской губ., на сельскомъ сходѣ, 15 августа, пожертвовали 22 р. на сооруженіе въ московскомъ Кремлѣ памятника въ Возѣ почившему Императору Александру Николаевичу и 3 р. на приобретение учебниковъ для бѣднѣйшихъ грузинскихъ народныхъ школъ, въ память Его Величества.

На волостномъ сходѣ Завьяловской волости, Балашовскаго у., Саратовской губ., 29 августа, волостной старшина Тихонъ Петрунинъ читалъ изъ «Сельскаго Вѣстника» и объяснилъ статью о великихъ дѣлѣхъ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, о Его мученической кончинѣ и о томъ, что по всей Россіи крестьянскія общества и волости стараются какими-либо жертвами и памятниками увѣковѣчить память о незабвенномъ Царь-Освободителѣ и выразить вѣрноподданническую преданность Его Государственному Преемнику. Выслушавъ съ благоговѣніемъ все прочитанное и объясненное и раздѣливъ всеобщую единодушную любовь и преданность къ своимъ Моноархамъ, волостной сходъ постановилъ: соорудить для волостнаго правленія двѣ иконы: одну распятаго на крестѣ Христа Спасителя, въ память Вѣщественнаго Мученика, а другую, св. Александра Невского, въ честь царствующаго Самодержца Всероссийскаго Государя Императора Александра III; предъ иконами имѣть лампаду, которая должна теплиться въ воскресные, праздничные и царскіе дни во время литургіи, и ежегодно служить 1 марта и 19 февраля панихиды по въ Возѣ почившемъ Императорѣ, а 2 марта и 30 августа благодарственные молебны въ честь восшествія на престолъ и Тезоименитства нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

По мірскому приговору крестьянъ деревни Булотино, Дорожаевской волости, Зубцовскаго у., Тверской губ., 10-го іюня, положено было въ память незабвеннаго Царя-Освободителя Александра Николаевича поставить часовню и приобрести образъ св. Александра Невского, предъ которымъ зажигать лампаду каждый воскресный день и служить 1 марта панихиду по въ Возѣ почившемъ Императорѣ, а 2 марта молебенъ о здравіи нынѣ царствующаго Государя Александра Александровича; всѣ единодушно съ радостію согласились собрать на это съ каждой изъ 146 душъ по одному рублю. На эти деньги къ 30 августа были сооружены часовня и образъ, и въ этотъ день совершенно было ихъ торжественное освященіе съ крестнымъ ходомъ изъ села Дорожаева и домовою церкви сельца Волосова, г-жи Наринкиной, причѣмъ отслужены были панихида и молебенъ. При освященіи часовни, пожертвовано крестьянами хлѣба: ржи 1 четверть 1 мѣра и овса 1 четверть 3 мѣры и крестьянскими женами холста 25 арш.; кромѣ того, пожертвовали крестьяне Барпъ Павловъ 1 р., Ефимъ Максимовъ 1 р., Алексѣя Евстигѣева 1 р., солдатка Дарья Ивкина 1 р. и приищикъ г-жи Козинной Ивѣ Гавриловъ 3 руб.

19 сентября, на сельскомъ сходѣ мастеровыхъ Зарѣчнаго сельскаго общества, Очерской волости, Оханскаго у., Пермской губ., постановлено: въ будущемъ 1883 году не открывать въ обществѣ питейныхъ заведеній, и тѣхъ, кои будутъ тайно продавать пиво, брагу и другіе крепкіе напитки, предавать суду по положеннымъ въ законѣ правиламъ, а съ тѣхъ, которые будутъ неоднократно замѣчены въ пьянствѣ, взыскивать въ пользу общественныхъ сборовъ штрафъ по одному рублю. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено приобрести

двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери и помѣстить въ каменную часовню, выстроенную въ прошломъ году въ память св. угодниковъ Флора и Лавра, гдѣ праздновать ежегодно день Тезоименитства Царствующаго Государя Императора Александра Александровича, т.-е. 30 августа, а также въ каждое 1 марта служить панихиду по въ Восьмъ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Крестьянскіе семейные раздѣлы.

Если въ крестьянскомъ быту во многихъ семействахъ замѣчается объединѣніе, то часто главною причиною оказываются семейные раздѣлы. Есть побасенка про вѣнчикъ, связанный изъ прутьевъ, который переломить нельзя: сложенные вмѣстѣ прутья гнутся, но не ломаются; а каждый прутьикъ отдѣльно ломается очень легко, когда вѣнчикъ развязанъ. Такъ и въ семейномъ быту: чѣмъ больше семья и чѣмъ крѣпче и дружнее ея члены держатся вмѣстѣ, тѣмъ крѣпче держится и ея благосостояніе.

Такъ и было у насъ до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но послѣ того стала въ народѣ все сильнѣе и сильнѣе проявляться охота къ семейнымъ раздѣламъ. Дѣлается между собою родные братья, едва успѣвши похоронить старика отца, который держалъ въ домѣ управленіе и порядокъ; выдѣляется изъ семьи солдатъ, возвратившійся со службы; отдѣляется отъ отца женатый сынъ, пожелавшій съ молодой женой пожить на вольной волѣ своимъ хозяйствомъ,—и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ разрушается достатокъ и благосостояніе семьи.

Иначе и не можетъ быть при раздѣлѣ. Когда раздѣлявшиеся члены семьи жили вмѣстѣ, имѣли общее хозяйство, тогда и домъ ихъ былъ какъ полная чаша: всѣ работы дѣлались общими силами, дружно, споро и весело, хозяйство велось подъ опытнымъ руководствомъ старшаго члена; домашнія работы, во время длинныхъ зимнихъ вечеровъ, производились всей семьей за однимъ свѣтомъ, кушанье готовилось въ общемъ горшкѣ и за общимъ столомъ было и спорчѣе и вкуснѣе, чѣмъ подаваемое каждому въ одиночку. Рабочаго и домашняго скота въ такой семьѣ содержится въ достаточномъ количествѣ, и скотъ гораздо лучше, чѣмъ у одиночки, потому что помѣщается въ хорошо облаженныхъ хлѣвахъ и конюшняхъ, получаетъ вдоволь корму и пользуется уходомъ не того, такъ другаго члена семьи. При нѣсколькихъ работникахъ, въ хозяйствѣ всегда меньше упущеній: занемогъ или отлучился одинъ, дѣло сдѣлаетъ другой, и оно не станетъ, какъ у одиночки.

При раздѣлѣ семьи, полное крестьянское хозяйство дробится на части и изъ достаточнаго дома дѣлаются два плохихъ. Возьмемъ для примѣра самый обыкновенный случай раздѣла двухъ братьевъ. Послѣ отца у нихъ осталось: три лошади, двѣ коровы, упряжь, земледѣльческія орудія, изба и исправный дворъ. Малый скотъ и другое имущество считать не будемъ. При двоихъ работникахъ, съ женами и съ дѣтьми-подростками, крестьянское хозяйство съ тремя лошадьми и двумя коровами можно считать вполне достаточнымъ: двѣ лошади пашутъ, третья таскаетъ борону; а при двухъ коровахъ

дѣти никогда не останутся безъ молока, да и взрослымъ можно приправить молокомъ свой обѣдъ или завтракъ. Двоимъ работникамъ легко управиться на дворѣ, накормить и убратъ скотину, заготовить дрова на зиму, а двумъ бабамъ совсѣмъ нетрудно истопить печь, приготовить кушанье и убратъ со всякимъ домашнимъ дѣломъ. При раздѣлѣ же—каждому брату достанется по одной лошади (третья пойдетъ въ продажу, или достанется одному за приплату другому половины стоимости ея) и по одной коровѣ. Одинъ изъ отдѣлившихся долженъ построить себѣ особый дворъ и избу, а другой обязанъ помочь ему устроиться. Сколько при этомъ пропадаетъ напраснаго труда и денегъ. А потомъ—каждый изъ раздѣлившихся долженъ отдѣльно управлять своимъ хозяйствомъ, постоянно испытывая, какъ тяжело одному сдѣлать то, что легко давалось двоимъ. Хорошо покрытый и исправный старый общій дворъ, при одномъ работникѣ, начинаетъ понемногу раскрываться и обваливаться и постепенно принимаетъ видъ разрушенія и бѣдности. Не лучше выглядываетъ и новое жилище отдѣлишагося брата. Сначала въ немъ остается многое недоустроеннымъ, а послѣ и сдѣланное уже начинаетъ валиться: то вѣтромъ сорветъ недоконченную соломенную крышу, то повалится заборъ, поставленный въ непогоду. Надо бы все это поправить въ свое время, но у одиночки не хватаетъ силъ,—и мало-по-малу хозяйство обоихъ раздѣлившихся братьевъ приходитъ въ совершенное разореніе. Нѣтъ уже прежнихъ сытыхъ, добрыхъ лошадокъ, онѣ отоцали и еле двигаютъ ноги. Рѣзвый жеребенокъ, по нуждѣ, преждевременно попалъ въ работу—и затянулся; а въ этомъ главная причина, что рабочія лошади сдѣлались малорослы и слабосильны. Не лучше и въ остальныхъ. Одинокая баба также не успѣваетъ управиться съ своимъ дѣломъ, а къ этому бываютъ еще разныя болѣзни, заставляющія иногда поневолѣ слезъ въ постель. Тогда одинокому хозяину—совсѣмъ бѣда: надо пахать, сѣять, жать или косить, а тутъ баба лежитъ безъ памяти, дѣти плачутъ, ихъ некому и нечѣмъ накормить: за болѣзнию матери, печь вовсе не топлена, а корова ходитъ стельная и не даетъ молока. Несчастный одиночка не знаетъ, за что взяться; теперь онъ понимаетъ, какое пеладное дѣло вышло изъ раздѣла, затѣяннаго можетъ быть вслѣдствіе пустой ссоры бабъ, изъ-за какого нибудь разбитаго горшка. Но потеряннаго не вернешь.—и бѣднякъ опускаетъ руки, пожалуй съ горя начинаетъ пьянствовать. Затѣмъ конецъ извѣстенъ—полное разореніе. Семья бѣдствуетъ, ходитъ оборванная, голодная, питается Христовымъ именемъ—и впереди ее ждетъ одно лишь новое горе. Разореніе отдѣльнаго крестьянина ложится своею тяжестью и на все общество, которое обязано платить за несостоятельнаго денежныя повинности и принимать мѣры для призрѣнія обнищавшей семьи.

Во время крѣпостнаго права, помѣщикъ не позволялъ семейныхъ раздѣловъ безъ особенной надобности, а потому тогда и не было такихъ печальныхъ послѣдствій. Если случалось крестьянину впасть въ бѣдность, то тотъ же помѣщикъ помогалъ ему и поддерживалъ его хозяйственное благосостояніе. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, прекратилась и попечительная заботливость помѣщиковъ о нуждахъ крестьянъ. Тутъ бы крестьянамъ, лишившимся этой посторонней помощи, нужно было крѣпче сплос-

тятся между собою, дружнее держаться въ семьѣ, стать всѣмъ подъ руководство опытныхъ стариковъ; но вмѣсто этого крестьянство стало расплываться врозь, каждый хотѣлъ быть самъ себѣ хозяиномъ, не наживши для этого ни ума, ни состоянія; нажитое стариками добро расходилось по неумѣлымъ рукамъ и во многихъ семьяхъ такъ разошлось, что отъ него и слѣдовъ не осталось. Вмѣсто сильныхъ и исправныхъ домохозяевъ, теперь съ каждымъ годомъ прибываетъ число такихъ хозяевъ, у которыхъ нѣтъ ни лошади, ни коровы, которые поэтому не могутъ совладать съ надѣльною землею и становятся бобылами даже вовсе бездомными.

На все это нынѣ обращено вниманіе Правительства, которое старается принимать всякія мѣры противъ народнаго обѣднѣнія. По статьѣ 51, пунктъ 5, Общаго Положенія о крестьянахъ, семейные раздѣлы производятся съ разрѣшенія сельскаго схода: стало быть онъ можетъ и остановить вышеописанное разрушеніе крестьянскаго семейнаго быта и благосостоянія, отъ котораго зависитъ благосостояніе и крѣпость всего сельскаго общества.

Нынѣ изъ Пензенской губерніи получены свѣдѣнія, что тамъ сельское населеніе единодушно изъявляетъ желаніе не допускать на будущее время семейныхъ раздѣловъ, безъ особенной надобности. Объ этомъ постановляются мірскіе приговоры, представляемые въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. До 20 октября представлено 494 такихъ приговора отъ сельскихъ обществъ этой губерніи. Мы приводимъ здѣсь для образца 4 такихъ приговора, душевно желая, чтобы они послужили крестьянамъ на пользу и чтобы въ другихъ губерніяхъ сельское населеніе дружно послѣдовало примѣру пензенскихъ крестьянскихъ обществъ.

1) 1882 года, октября 7 дня, Пензенской губ., Наровчатскаго у., Наровчатской волости, села Милуковки, государственные крестьяне, бывъ сего числа въ общемъ собраніи на сельскомъ сходѣ, имѣли сужденіе о томъ, что въ нашемъ обществѣ весьма часто происходятъ самовольные семейные раздѣлы безъ разрѣшенія сельскаго схода и вопреки согласію и желанію родителей и старшихъ въ семействахъ, на которыхъ числятся недонма разныхъ окладныхъ и общественныхъ сборовъ, и что отдѣляющіеся не имѣютъ средствъ завести свое хозяйство, какъ-то: выстроить домъ съ необходимыми пристройками, завести рабочій и рогатый скотъ и земледѣльческія орудія, отчего и не могутъ быть исправными плательщиками податей; жилую избу часто случается ставить себѣ на той же усадьбѣ, гдѣ жили, перегораживая оную пополамъ, отчего такыя дѣлаются весьма тѣсными, а произведенныя на нихъ постройки скучены, такъ что во время пожаровъ нѣтъ возможности спасать движимое имущество и скотъ. Въ виду этого мы таковой раздѣлъ находимъ неудобнымъ и ведущимъ къ разоренію семействъ, а потому въ отклоненіе сего самъ приговоромъ постановили: раздѣлъ въ семьѣ допускать съ разрѣшенія сельскаго схода и согласія родителей или старшихъ въ семействахъ, при слѣдующихъ условіяхъ: чтобы на раздѣляющейся семьѣ не было недонмокъ, чтобы раздѣляющійся въ имущественномъ отношеніи имѣлъ возможность и средства приобрести и выстроить свою отдѣльную избу съ надворными пристройками, имѣлъ бы рабочій и рогатый скотъ и земледѣльческія орудія; затѣмъ постройки отдѣлившіеся должны возводиться на отдѣльныхъ, особо отведенныхъ усадьбахъ узаконенныхъ размѣровъ, а ставить такыя на маломѣрныхъ усадьбахъ не дозволить;

а если такыя раздѣлы будутъ дѣлаемы самовольно, безъ соблюденія сихъ условій, то оныя признавать незаконными, и въ случаяхъ какого-либо взыскаія, производить таковое какъ въ нераздѣльной семьѣ.

2) 1882 года, октября 6 дня, мы, нижеподписавшіеся, Могшанскаго уѣзда, Проказинской волости, села Липовки, крестьяне-собственники, бывшіе государственные и временно-обязанные, собрались на сельскій сходъ для уплаты окладныхъ денежныхъ платежей, слѣдующихъ съ нашего общества. Многие крестьяне денегъ въ уплату не принесли. Староста Грунинъ сталъ спрашивать—почему они подати не платятъ? Кто сталъ говорить, что при семейномъ дѣлѣжѣ ему лошадь дали дрянную или молодую, не на чемъ было пахать хлѣбъ, коего былъ урожай плохой и для себя мало; другіе обѣялись, какъ извѣстно старостѣ, послѣ семейнаго раздѣла, за ними никто не смотритъ изъ старшихъ, или пропались,—говорятъ, съ горя, мало дали имъ при раздѣлѣ скота и имущества, нечѣмъ взяться. Послѣ такихъ отговорокъ неплательщиковъ, староста Грунинъ спросилъ сходъ: что намъ, старики, дѣлать,—вѣрно сами будемъ платить подати и другіе денежныя сборы за тѣхъ, кто отдѣлился,—вишь, говорятъ, они обѣдѣли послѣ раздѣла, а нѣкоторые пропались съ горя? Сельскій сходъ долго разсуждалъ о семейныхъ раздѣлахъ, принимая въ соображеніе, что отъ самовольныхъ и постоянныхъ семейныхъ раздѣловъ дѣйствительно многие крестьяне съ каждымъ годомъ все больше обѣдѣютъ и обѣдѣютъ, нѣкоторые даже предаются развратному поведенію, а то случается даже, что крестьянинъ не отбудетъ еще воинской повинности, а отъ отца отдѣлится, потому что жена его не хочетъ слушаться свекрови или старшей снохи, а тамъ, глядишь, взяли его на службу, жена его съ дѣтми идетъ собирать по міру, жалуется на свою судьбу, а не хочетъ того знать, что и мужъ-то по ней раздѣлился. Въ виду сего сходъ просилъ сельскаго старосту записать въ приговоръ, что съ этого числа сельскій сходъ не дозволитъ никому дѣлиться изъ своихъ однообщественниковъ, причѣмъ постановилъ: просить высшее начальство, чрезъ свое волостное правленіе, семейные раздѣлы закономъ воспретить, а то крестьяне съ каждымъ годомъ только обѣдѣютъ отъ нихъ.

3) 1882 года, сентября 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, Краснослободскаго уѣзда, Троицкой волости, государственные крестьяне заштатнаго города Троицеа, всѣхъ вытей и слободъ, сего числа бывъ въ собраніи на общемъ сходѣ, при мѣстномъ нашемъ троицкомъ волостномъ правленіи, вслѣдствіе возбужденнаго исправляющимъ должность волостнаго старшины нашей волости, Адамъкинымъ, вопроса о семейныхъ раздѣлахъ, происшедшихъ со времени обнародованія Положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, по настоящее время, мы составили приговоръ сей въ томъ, что раздѣлы семействъ у насъ дѣлаются почти исключительно всѣ самовольно, по несогласію въ характерахъ, ссорамъ и сверхъ того по настоятельному требованію дѣтей, желающихъ пользоваться свободой отъ родителей, тогда какъ родители не признаютъ пользы отъ раздѣловъ, ибо такіе раздѣлы совершенно разрушаютъ крестьянскій бытъ, потому что уменьшеніе числа работниковъ не обезпечиваетъ семья. Кромѣ того, содержаніе членовъ семейства, которые по малолѣтству или глубокой старости не могутъ приносить пользы трудомъ, при многорабочей семьѣ не составляетъ такой тяжести, какъ въ семьѣ малорабочей. Многоробочая семья всегда имѣетъ хорошее хозяйство, скотоводство, и при руководствѣ старшаго въ семьѣ не пропадаетъ даромъ и сила маленькаго мальчика; въ семьѣ же малорабочей, не имѣющей достаточно скотоводства и вообще хозяйства, силы эти пропадаютъ, дѣти, оставаясь праздными, балуются и даютъ обществу впоследствии плохихъ домохозяевъ. Рабочія силы для крестьянской семьи дороги, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда цѣнность земли и

всѣхъ ея произведеній такъ возвысилась; мы же, крестьяне, владѣя прежде землею, передѣляли ее ежегодно, почему никто не заботился удобривать предстоящую ему къ засѣву землею, имѣя въ виду, что на слѣдующій посѣвъ она должна поступить другому. Нынѣ же, когда земля наша, по указаніямъ, даннымъ намъ г. начальникомъ губерніи, раздѣлена на опредѣленный долгій срокъ и каждый крестьянинъ старается улучшить свою землю, какъ удобреніемъ, такъ и усиленной обработкой ея, преимущество многорабочей семьи является всего яснѣе: въ многорабочей семьѣ при достаточномъ скотоводствѣ изобиліе навоза, готовы лошади, готовы руки на каждую мелочную работу; въ семьѣ же малорабочей нѣтъ тѣхъ удобствъ, и многія силы примѣнить не къ чему; земля такой семьи, не будучи удобрена и хорошо обработана, даетъ самый скудный урожай, семья нуждается, не платитъ повинностей, и нѣрѣдко хозяйникъ, обращаясь къ какому-либо промыслу, бросаетъ земледѣліе, землю сдаетъ въ постороннія руки, семья бѣдствуетъ и становится въ тягость обществу. Сходы не пользуются правомъ, предоставленнымъ имъ 5-мъ пунктомъ 51-й статьи Общаго Положенія и къ приостановленію самовольныхъ семейныхъ раздѣловъ никакихъ мѣръ не принимаютъ. Настоящій приговоръ нашъ мы просимъ наше троицкое волостное правленіе засвидѣтельствовать надлежащимъ порядкомъ и представить куда будетъ слѣдовать на благоразсмотрѣніе.

4) 1882 года, октября 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, Наровчатскаго уѣзда, Шадымской волости, села Шадымскаго Майдана, государственные крестьяне, были сего числа въ полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ, куда прибыли мѣстный нашъ волостной старшина, который, соболюзуя о неблагополучіи нашего крестьянскаго быта по имущественному положенію, между прочимъ объяснилъ, что крестьянскій нашъ бытъ по имущественному состоянію далѣе и болѣе падаетъ, и какъ онъ, старшина, полагаетъ, преимущественно отъ самовольныхъ семейныхъ раздѣловъ, такъ какъ если бы было многолюдное семейство при достаточномъ количествѣ работниковъ, то, само собою разумѣется, могли бы: во-первыхъ, обзавестись легко домашнимъ рабочимъ и нерабочимъ скотомъ и при этомъ легко обработывать посѣвами весь свой земельной надѣлъ и при доходности послѣдняго могли бы еще приобрести для себя землю и отъ постороннихъ лицъ, которыя имѣютъ у себя земли въ излишкѣ, и тѣмъ не привели бы себя къ упадку въ состояніи; а во-вторыхъ, семейства эти, при совокупномъ веденіи хозяйства подъ предводительствомъ старшаго члена семьи, навсегда могли бы быть исправными плательщиками ежегодныхъ податныхъ и другихъ денежныхъ сборовъ, а равно отправляли бы и всѣ общественныя натуральныя повинности, и кромѣ того младшіе члены семьи, какъ находящіеся подъ надзоромъ старшихъ своихъ членовъ, не такъ бы занимались пьянствомъ, какъ въ настоящее время, отчего самый бѣднякъ губитъ себя и разоряетъ послѣднее свое состояніе, а тогда по всей вѣроятности пьянство въ народѣ далѣе и болѣе должно бы прекращаться. Въ виду всего этого, старшина предложилъ намъ, въ устраненіе сихъ бѣдствій въ народѣ, воспретить производство самовольныхъ семейныхъ раздѣловъ. Соглашаясь вполне съ вышеозначеннымъ мнѣніемъ волостнаго старшины, мы пришли къ единогласному убѣжденію, что крестьянскій нашъ бытъ въ имущественномъ отношеніи пришелъ въ упадокъ и далѣе и болѣе будетъ упадать дѣйствительно отъ самовольныхъ семейныхъ раздѣловъ, а потому, во избѣжаніи сего послѣдняго, единогласно настоящимъ нашимъ приговоромъ постановили: съ настоящаго времени въ нашемъ селеніи самовольные семейные раздѣлы воспретить, а если какое-либо семейство по неизбежной причинѣ пожелаетъ раздѣлиться, то раздѣлъ можетъ быть произведенъ не иначе какъ съ разрѣшенія сельскаго схода, по предоставленному оному праву по 5 пункту

51 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, и съ нижеслѣдующими условіями: 1) чтобы раздѣлъ семейства допускался не иначе какъ съ согласія родителей или старшихъ въ семьѣ; 2) чтобы за раздѣляющимся семействомъ не было недоимокъ ни по какимъ сборамъ или платежамъ; 3) чтобы каждая часть раздѣляющейся семьи представляла собою самостоятельную единицу въ имущественномъ отношеніи, т. е. имѣла бы рабочій скотъ и земледѣльческія орудія, упряжь и надлежащія постройки; количество рабочаго скота и всѣхъ орудій для каждаго отдѣляющагося отъ семьи долженъ опредѣлить сходъ своимъ приговоромъ; 4) чтобы при возведеніи новыхъ построекъ для отдѣляющихся дворовъ были въ точности соблюдаемы правила въ отношеніи безопасности отъ пожаровъ, установленныя обязательными постановленіями губернскаго земскаго собранія, т. е. чтобы каждый новый дворъ имѣлъ установленную глубину и ширину двора, и 5) чтобы въ случаѣ самовольнаго раздѣла, внѣ указанныхъ правилъ, взысканіе съ раздѣляющихся частей происходило какъ съ нераздѣльной. Каковой приговоръ за рукоприкладствомъ нашихъ представляемъ въ мѣстное наше шадымское волостное правленіе, для засвидѣтельствованія, и просимъ представить оный куда слѣдуетъ по начальству на утвержденіе.

Упадокъ пчеловодства въ Россіи.

Издравле Русская земля славилась обиліемъ меда и воска; пчеловодство было любимымъ занятіемъ жителей, особенно престарѣлыхъ, которые, отдыхая послѣ трудовой жизни, любили проводить время на пасѣбѣ, имѣя уходъ за «Божіей пчелкой». Еще не очень давно, на памяти нынѣшнихъ стариковъ, во многихъ внутреннихъ губерніяхъ были обширныя пасѣки съ сотнями и тысячами ульевъ, которыя, кромѣ пріятнаго занятія, доставляли своимъ владѣльцамъ и порядочный доходъ. Медъ составлялъ любимое народное лакомство, а воскъ употреблялся на приготовленіе церковныхъ свѣчей, давая прибыльное занятіе многимъ торговцамъ и свѣчнымъ заводамъ.

Въ послѣднія десятилѣтія, въ сожалѣнію, сильно стали падать и пчеловодство и торговля медомъ и воскомъ. Многія большія пасѣки совсѣмъ уничтожены, другія съ сотенъ ульевъ сократились до десятковъ; кое-гдѣ еще занимаются этимъ дѣломъ старики по старой привычкѣ, а молодые хозяева болѣею частью имъ пренебрегаютъ; лакомиться народъ привыкъ болѣе водкой, совершенно забывъ про прежній любимый напитокъ—шипучіе меду, о которыхъ теперь вспоминается только въ старинныхъ пѣсняхъ; и церковная свѣча уже рѣдко гдѣ изготовляется изъ чистаго воска, а болѣею частью въ нее подмѣшивается разнаго рода смола и жиръ, хотя это и запрещается церковными правилами.

Почему же все это такъ происходитъ? Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, они свободно распоряжаются своимъ временемъ и занятіями, и барщина уже не можетъ помѣшать ходить за пасѣкой, у кого на то есть охота; пища для пчелы, медоваго нектара, въ цвѣтахъ растеній стало не меньше прежняго, а пожалуй болѣе, такъ какъ нынѣ болѣе воздѣлывается растеній разнаго рода, въ томъ числѣ и медоносныхъ, особенно гречи, которая даетъ пчеламъ самыя

обильный сборъ меда. Населеніе размножилось и вездѣ стало гуще прежняго, стало быть должно бы прибавиться и рукъ для ухода за пчелами. При этомъ многіе жалуются, что народъ бѣднѣетъ, заработки становятся меньше, и оказываются свободныя руки, которыхъ не къ чему приложить съ выгодой. При такихъ обстоятельствахъ, кажется, пчеловодству слѣдовало бы не падать, а развиваться и улучшаться, ибо оно могло бы доставлять порядочный доходъ людямъ небогатымъ. Большихъ капиталовъ на пчеловодство вовсе не требуется; за это дѣло можно браться, имѣя самыя незначительныя средства, такъ какъ ульи съ пчелами можно приобрести для устройства пасѣки очень недорого—рубля по два, по три, а во многихъ мѣстахъ и дешевле, и затѣмъ отъ хозяина требуется самая небольшая забота о пчелахъ, которыя сами размножаются и сами себя кормятъ, навопляя и хозяину немало плодовъ своего трудолюбія. За лѣто число ульевъ можетъ удвоиться и даже утроиться; каждый улей за одно лѣто можетъ дать столько дохода медомъ и воскомъ, не считая роевъ, сколько самъ стоить, а у хорошаго пчеловода и болѣе: не рѣдкость доходъ отъ одного улья въ 4—6 руб. за лѣто. Такимъ образомъ, рубль, затраченный на пчеловодство легко можетъ дать въ первый годъ 2 руб., во второй—4 р., и т. д., т. е. такой доходъ, какой можно получить отъ немногихъ сельско-хозяйственныхъ занятій, причемъ трудъ по уходу за пчелами требуется самый небольшой, главнымъ образомъ только въ то время, когда пчелы роются.

Недавно въ Москвѣ, послѣ выставки, было собраніе пчеловодовъ, на которомъ они обсуждали, между прочимъ, вопросъ: по какимъ причинамъ наше пчеловодство падаетъ? Указано было три причины. Первая—семейныя раздѣлы, отъ которыхъ крестьянскія семьи дѣлаются малолюдными, а потому въ нихъ некому стало присматривать и за пчелой. Прежде, когда семьи были больше, старики могли оставаться дома смотрѣть за роами и убирать ихъ,—въ полѣ было кому работать и безъ стариковъ; теперь же въ страдную пору и старики должны помогать въ полевыхъ работахъ, потому что рабочихъ руеъ въ семьяхъ убавилось; стало быть и за пчелой смотрѣть некому.

Вторая причина—могарычи, которыхъ требуютъ крестьяне съ пчеляковъ-односельцевъ, имѣющихъ пасѣки среди крестьянскихъ дачъ. За это пчеляки должны давать односельцамъ либо угощеніе водкой, либо плату деньгами, и расходъ на эти могарычи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь сильно увеличивается, что на него уходитъ весь доходъ отъ ульевъ, а потому многіе деревенскіе пчеляки принуждены бросать пчеловодство.

Третья причина—недобросовѣстность свѣчныхъ заводчиковъ, которые, приготавливая церковныя свѣчи, стали все болѣе и болѣе подбавлять къ воску матеріалы подешевле—смолу разнаго рода и даже сало, вслѣдствіе чего спросъ на воскъ уменьшился, цѣны на него стали падать и пчеловодство перестало давать прежній хорошій доходъ. Подмѣшиваемая въ свѣчи смола привозится изъ-за границы (называется она церезинъ или парафинъ), а добывается изъ каменнаго угля, торфа и другихъ веществъ. Пчеловоды на означенномъ собраніи положили ходатайствовать предъ Правительствомъ,

чтобы привозъ заграничной смолы былъ обложенъ высокой таможенной пошлиной, дабы она не могла продаваться у насъ по дешевой цѣнѣ, въ подрывъ пчелиному воску. Можетъ быть это и поможетъ нашему пчеловодству, хотя недобросовѣстные свѣчные заводчики могутъ придумать другія дешевыя подмѣсы къ воску. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на это дѣло стали обращать особенное вниманіе епархіальныя начальства. Чтобы поддержать производство чистыхъ восковыхъ свѣчей, они начали устраивать епархіальныя свѣчные заводы, на которыхъ церковныя свѣчи выдѣлываются подъ надзоромъ духовныхъ лицъ. Въ этихъ епархіяхъ церковныя старосты обязаны брать свѣчи для своихъ церквей непременно съ этихъ заводовъ. Отъ этого будетъ происходить тройная польза: во-первыхъ, будетъ соблюдаться церковное правило о томъ, чтобы въ церквахъ возжигались свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, безъ подмѣсей; во-вторыхъ, будутъ оберегаться отъ поврежденія иконы и другія церковныя украшенія, такъ какъ свѣчи, сдѣланныя съ разными подмѣсами, даютъ сильную копоть, вредную для живописи и позолоты; въ-третьихъ, будетъ оказана добрая поддержка народному пчеловодству, которое станетъ развиваться и улучшаться, находя для пчелинаго воска вѣрный сбытъ по хорошей цѣнѣ.

Впрочемъ, кромѣ вышеуказанныхъ трехъ причинъ упадка пчеловодства, нужно указать еще на двѣ, въ которыхъ сами виноваты очень многіе изъ пчеловодовъ. Первая изъ этихъ причинъ—пренебреженіе къ малымъ доходамъ. Такъ какъ доходъ съ одного улья можетъ быть иногда не болѣе 2—3 рублей, а иногда и того менѣе, то многіе хозяева считаютъ, что не стоить заниматься такимъ пустячнымъ дѣломъ: лѣтомъ нужно присматривать за пчелой, отводить подъ ульи удобное мѣсто, зимой нужно сохранять ее отъ холода, отъ мышей, и т. п.,—а выгода получается столь малая. Отъ такихъ неосновательныхъ сужденій многіе хозяева и бѣднѣютъ. Съ одного улья 2—3 рубля—дѣйствительно прибыль небольшая, хотя и такіа деньги на землѣ не валяются; а если имѣть ульевъ пятью, то доходъ съ нихъ уже получится порядочный. Кромѣ того, старательный хозяинъ можетъ получать кое-какой доходъ не отъ одного пчеловодства, а отъ многихъ другихъ мелкихъ предметовъ своего хозяйства: на примѣръ, и отъ огорода, и отъ нѣсколькихъ яблонь, которыя онъ можетъ вырастить на огородныхъ грядкахъ, и отъ птицы домашней, и отъ прядева и тканья льнянаго и пеньковаго волокна и овечьей шерсти, и отъ кое-чего другаго; отъ всего этого доходы будутъ малые, рублевые, но малое къ малому, рубль къ рублю—составится и порядочная сумма. Напротивъ того, хозяинъ, пренебрегающій малымъ доходомъ въ одномъ дѣлѣ, пренебрегаетъ имъ и въ другомъ, а большіе-то доходы рѣдко даются сразу, и гоняясь за большимъ, люди сплосъ и рядомъ упускаютъ малое и остаются безо всего.

Другая причина неуспѣшности пчеловодства по винѣ самихъ пчеловодовъ есть незаботливость ихъ объ улучшеніи этого промысла. Всякое дѣло съ теченіемъ временъ должно улучшаться; для того и пословица сложилась вѣкъ живи, вѣкъ учишь; оттого что дѣло не улучшается, оно и становится невыгоднымъ. Прежде было болѣе достатка, рабочія руки были дешевле, потому можно было довольствоваться меньшимъ доходомъ и отъ пчеловодства,

занимаясь имъ кое-какъ безъ особаго старанія; а нынѣ нужно выгравдывать тѣми же руками сдѣлать больше и лучше, чтобы получить больше прибыли. Но учиться новому лучшему у насъ мало охоты. Въ пчеловодствѣ знающіе и искусные люди ввели очень много улучшеній, съ помощію которыхъ и уходъ за пчелами весьма облегчается, и значительно увеличивается полученіе отъ нихъ меда и воска. Однако крестьяне хотя и слышатъ о такихъ улучшеніяхъ, болѣею частію пропускаютъ ихъ мимо ушей и ведутъ пчеловодное дѣло по стародавнимъ плохимъ обычаямъ. Искусные пчелавы придумали многіе ульи новаго устройства, въ которыхъ пчеламъ удобнѣе водиться и накопить соты, а пчелаву удобнѣе съ ними справляться; придумали особые способы дѣлать пчелиныхъ матовъ болѣе плодотворными, вызывать и отбирать новые рои по своему желанію, заставлять пчелъ откладывать въ ульяхъ меда болѣе обыкновеннаго, и т. п., оттого и доходъ отъ пчелъ такіе пчеловоды могутъ получать въ нѣсколько разъ выше прежняго. Большинство же простыхъ пчелавовъ ни о какихъ такихъ улучшеніяхъ и знать не хочетъ, потому и находятъ пчеловодство невыгоднымъ и мало-по-малу бросаютъ его вовсе.

Мы укажемъ на одинъ примѣръ, изъ котораго даже люди, ничего не смыслящіе въ пчеловодствѣ, поймутъ, что съ выгодой нельзя вести это дѣло такъ, какъ оно ведется напримѣръ въ Переяславскомъ уѣздѣ, Киевской губ. Мы расскажем, какъ тамъ *продается медъ* у крупныхъ пасѣчниковъ.

Лѣтомъ у нихъ пчелы отроются, наносятъ меду; въ сентябрѣ начинаютъ съѣзжаться скупщики меда, болѣею частію евреи. Покупатели осматриваютъ ульи и разумѣется выбираютъ тѣ, въ которыхъ оказывается меда наиболѣе, т. е. въ которыхъ пчелиныя семьи *самыя сильныя*. И вотъ эти-то лучшія пчелиныя семьи и продаются (по 3—5 р. за улей) *вмѣстѣ съ медомъ*. Для чего же?—Для того, чтобы ихъ *задушить* дымомъ въ самыхъ ульяхъ, въ которыхъ для этого затыкаются всѣ отверстія; а душить пчелъ для того, чтобы выбрать изъ ульевъ медъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ продажей меда производится варварское истребленіе лучшихъ пчелъ. Таковъ обычай, который существуетъ только по невѣжеству и по законенѣлому нежеланію придумать самимъ или перенять отъ знающихъ людей что нибудь лучшее. Нѣтъ никакой надобности душить пчелъ, чтобы выбрать медъ изъ улья, а напротивъ, этотъ способъ причиняетъ вредъ даже самому меду, который отъ дыма портится во вкусѣ и кромѣ того засоряется мертвыми пчелами, ихъ ножками и крыльшками, а потому дѣлится дешевле совершенно чистаго меда. Требуется вовсе не большое искусство, чтобы доставать медъ изъ улья, не вреди пчеламъ, причемъ медъ получается гораздо лучшаго качества. Для этого нужно только немножко знанія и заботливости.

Желающимъ нетрудно приобрести знанія по пчеловодству. Во многихъ мѣстахъ есть свѣдущіе пчеловоды изъ людей образованныхъ, у которыхъ можно научиться лучшимъ способамъ ухода за пчелами. Кромѣ того напечатано нѣсколько очень хорошихъ книжекъ съ подробными наставленіями по этому дѣлу. И книжки эти и пчеловоды поименованы въ № 19 «Сельскаго Вѣстника» въ статьѣ «Правильное пчеловодство».

Сапъ лошадей.

Всѣ болѣзни домашнихъ животныхъ, о которыхъ до сихъ поръ велась бесѣда въ «Сельскомъ Вѣстникѣ», за исключеніемъ сибирской язвы, свойственны преимущественно рогатому скоту. Въ нынѣшней же разъ будемъ говорить о такой изъ нихъ, которая болѣе всего поражаетъ лошадей; это—сапъ. Имъ могутъ заразиться также и нѣкоторыя другія домашнія животныя, какъ-то: ослы, мулы, овцы и даже козы; собаки весьма мало склонны къ заразѣ сапомъ, а на рогатый скотъ болѣзнь эта вовсе не дѣйствуетъ.

Отличается она тѣмъ, что всѣ заболѣвшія ею животныя не выздоравливаютъ и, если ихъ ранѣе не убиваютъ, издыхаютъ отъ истощенія. По счастью, сапъ не такъ сильно заразителенъ, какъ другія болѣзни, напримѣръ чума или сибирская язва, почему и встрѣчается довольно рѣдко. Единственно только благодаря этому, сапъ и не очень страшенъ. По неизлѣчимости съ нимъ можетъ сравниться развѣ только одно бѣшенство, отъ котораго также нѣтъ спасенія для больного, какъ и отъ сапа. Зная это свойство сапа, необходимо какъ можно осторожнѣе обращаться съ больными животными, такъ какъ сапъ заразителенъ и для людей, которые также очень рѣдко излѣчиваются отъ него. Въ сожалѣнію, эта опасная болѣзнь не всегда имѣетъ такіе признаки, по которымъ навѣрное и сразу можно было бы съ точностью сказать, что заболѣвшая лошадь больна именно сапомъ, а не какою-либо другою болѣзью, напримѣръ митомъ, воспаленіемъ носа (насморкъ) и др. Очень часто на сапное животное вовсе не обращаютъ вниманія, думая, что оно больно другою болѣзью, а иногда даже и не предполагаютъ вовсе никакой болѣзни у лошади,—такъ скрытно протекаетъ у нея сапъ.

По большей части болѣзнь начинается тѣмъ, что изъ носа показывается истеченіе—слизь. Слизъ эта почти всегда бываетъ клейкая, почему легко пристаётъ на краяхъ носа и высыхаетъ здѣсь въ желто-бурую корочку. Иногда истеченіе имѣетъ зеленоватый или зеленовато-желтый цвѣтъ, но въ большинствѣ случаевъ слизъ такого цвѣта вытекаетъ не постоянно, а только по временамъ, отдѣльными каплями, вмѣстѣ съ постоянно текущею бѣловатою или прозрачною слизью. Одновременно съ истеченіемъ изъ носа замѣчается въ углу глаза скопленіе мутной клейкой жидкости, на той же сторонѣ головы, на которой поражена и ноздря. Кромѣ того на этой же сторонѣ подъ челюстью опухаетъ желѣза, причемъ сапная опухоль ея отличается отъ опухоли этой желѣзы, бывающей при другихъ болѣзняхъ, тѣмъ, что она никогда не бываетъ болѣзненною и горячею, но всегда очень плотно срастается съ покрывающею ее кожей, отъ которой, при ощупываніи, не можетъ быть отдѣлена. Однако гораздо вѣрнѣе можно сказать, что животное дѣйствительно больно сапомъ, если кромѣ вышеописанныхъ признаковъ болѣзни, у него появляются въ носу, а особенно на носовой перегородкѣ, круглые, плотные, безцвѣтные бугорки, такъ называемые узелки, которые достигаютъ величины маленькой горошины. Эти узелки также помѣщаются въ ноздрѣ той половины головы, на

которой замѣчаются и другіе болѣзненные признаки. Вообще при сапѣ, по большей части, поражается только одна сторона головы, преимущественно лѣвая. Сначала въ носу бываетъ такихъ узелковъ не болѣе 3—4. Въ скоромъ времени они начинаютъ раскрываться въ срединѣ, гдѣ образуется сначала маленькая язвочка, которая потомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ первое время такія язвы такъ же круглы, какъ и узелки, но затѣмъ онѣ увеличиваются и форма ихъ мѣняется, дѣлалась очень неправильной. Дно ихъ совершенно плоское, какъ бы покрытое саломъ, а края неровные, отвороченные, окружаютъ язву какъ бы валикомъ. По этому виду сапная язва отличается отъ тѣхъ, которыя бьвають въ носу при другихъ болѣзняхъ.

Если болѣзнь замѣчается только въ томъ, что мы выше описали, тогда она называется *носовымъ сапомъ*. Но далеко не всегда она ограничивается указанными признаками. Нерѣдко и на кожѣ лошади замѣчаются такія же почти измѣненія, какъ и въ носу; тогда болѣзнь получаетъ названія: *кожный сапъ*, *лицей*, *тильчакъ*. Въ этомъ случаѣ замѣчаются кругловатая опухоли различной величины на разныхъ мѣстахъ тѣла лошади, но не въ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Пока онѣ еще невелики, то довольно легко отдѣляются отъ покрывающей ихъ кожи, которая при ощупываніи оказывается подвижной, а увеличиваясь, онѣ начинаютъ приростать къ кожѣ и въ скоромъ времени совершенно срастаются съ нею, отчего образуются довольно крупныя бугры. Средина такихъ бугровъ постепенно дѣлается все мягче и мягче, такъ что при давленіи ея пальцемъ замѣтно, что въ опухоли находится жидкость. Затѣмъ кожа въ этомъ мѣстѣ прорывается и изъ ранки вытекаетъ гной, послѣ котораго остается язва съ неправильными, красными краями, также отвороченными, какъ и въ носовыхъ язвахъ. Такиа язвы иногда остаются очень долго, не подживая; а иногда онѣ покрываются струпомъ и заживаютъ, но рядомъ появляются новыя узлы и язвы, и отъ заживанія язвъ болѣзнь не проходитъ окончательно. Въ разныхъ стороны отъ этихъ узловъ и язвъ идутъ узкія плотныя опухоли, похожія на шнурки. Мѣстами на этихъ шнуркахъ находятся маленькіе узелки, которые со временемъ превращаются въ описанныя уже язвы.

Однако бываютъ и такіе случаи сапа, когда нѣтъ ни истеченія изъ носа и глазъ, ни узловъ и язвъ въ носу и на кожѣ, а образуются они внутри животнаго—въ легкихъ. Такой видъ болѣзни называется *легочнымъ сапомъ* и трудно узнается не только владѣльцемъ лошади, но даже и ветеринаромъ, почему здѣсь описывать ее нѣтъ надобности; скажемъ только, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ болѣзнь тянется цѣлыя мѣсяцы и даже больше года, прежде чѣмъ обнаружится заболѣваніе носа или кожи и удастся положительно узнать, чѣмъ больно животное.

Сапъ вообще тянется въ большинствѣ случаевъ очень долго. Въ первое время болѣзни животное повидимому чувствуетъ себя хорошо; оно бодро, исправно ѣсть и работаетъ, какъ будто болѣзнь не оказываетъ на него никакого вліянія. Но затѣмъ оно постепенно начинаетъ слабѣть и худѣть, а потомъ настолько ослабѣваетъ, что если его не убьютъ ранѣе, оно издыхаетъ отъ истоще-

нія. Однако такое сильное истощеніе наступаетъ не скоро—спустя нѣсколько мѣсяцевъ или даже годъ послѣ заболѣванія. Впрочемъ, хотя очень рѣдко, но случается и быстротечный ходъ болѣзни, когда сапная лошадь погибаетъ въ 2—3 недѣли. Это случается только тогда, когда сапъ развивается у лошади, уже больной другою болѣзью, или же когда она заразится отъ другой лошади съ такимъ же скоротечнымъ ходомъ болѣзни. У молодыхъ и сильныхъ лошадей сапъ гораздо рѣже встрѣчается, нежели у старыхъ и истощенныхъ; у жеребцовъ эта болѣзнь идетъ быстрѣе, чѣмъ у мериновъ или кобылъ. На ходъ болѣзни оказываютъ вліяніе состояніе погоды, а также содержаніе и кормъ животныхъ: при травяномъ кормѣ, умѣренной работѣ и сухой, теплой погодѣ, сапныя животные всегда чувствуютъ себя лучше и какъ бы выздоравливаютъ; при ненастной же осенней погодѣ и сильныхъ вѣтрахъ, способствующихъ простудѣ, сапъ всегда ухудшается. Вообще замѣчено, что сапъ ухудшается зимою и улучшается лѣтомъ.

Какъ выше сказано, и человекъ можетъ заразиться описываемою нами болѣзью. Прежде чѣмъ говорить о сапной заразѣ и мѣрахъ къ уничтоженію ея, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ она идетъ у человека.

У него она также, какъ и у домашнихъ животныхъ, бываетъ или скоротечною (острый сапъ), или медленною (хроническій сапъ); въ первомъ случаѣ болѣзнь тянется отъ 7—8 дней до 3—4 недѣль, а во второмъ около 4-хъ мѣсяцевъ; но бывали хотя и рѣдкіе случаи, когда она не оканчивалась въ 4 года и даже въ 11 лѣтъ. По счастью, человекъ гораздо менѣе склоненъ къ этой болѣзни, чѣмъ животные, почему онъ и болѣетъ сапомъ очень рѣдко, не смотря на то, что сапныя лошади попадаютъ довольно часто, а слѣдовательно отъ нихъ не трудно было бы заразиться. Однако почти всегда заболѣвающіе сапомъ люди заражаются именно отъ лошадей. Если обратить вниманіе на занятія людей, заболѣвшихъ сапомъ, то окажется, что тѣ изъ нихъ, которые почти никогда не бываютъ около лошадей, очень рѣдко болѣютъ сапомъ; это именно женщины: изъ 100 больныхъ сапомъ, на ихъ долю приходится не болѣе 5 случаевъ. Еще менѣе болѣютъ имъ дѣти. Но изъ мужчинъ на 100 больныхъ сапомъ около 90 человекъ заболѣваютъ такихъ, которые ухаживаютъ за больными лошадьми—кучера, извозчики, конюхи, лошадиные барышники, живодеры и проч. Между людьми заражаются сапомъ не все обращающіеся съ больными животными, а лишь имѣющіе особую склонность къ этой болѣзни: одни заражаются ею очень легко, другіе менѣе, а есть такіе, которые и вовсе ею не заражаются.

На томъ мѣстѣ, гдѣ у человека въ тѣло попадаетъ сапная зараза, что чаще всего бываетъ на рукахъ и лицѣ, появляется краснота и опухоль, съ ранкою въ срединѣ; потомъ рана постепенно увеличивается и получаетъ такой же видъ, какъ описанная выше у животныхъ. Отъ нея отдѣляется гной дурнаго запаха и качества. Въ это же время человекъ начинаетъ чувствовать себя очень слабымъ; у него начинаетъ постоянно болѣть голова и въ суставахъ и разныхъ частяхъ тѣла появляется ломота; охота къ ѣдѣ пропадаетъ и нерѣдко бьвають запоры. На разныхъ мѣстахъ тѣла появляются красныя пятна, опухоль, нарывы и язвы, какъ у живот-

ныхъ при кожномъ сапѣ. Они иногда такъ густо размѣщены по тѣлу, что почти не остается здороваго мѣста; въ этомъ случаѣ у больного бываютъ сильныя ознобы. И у человѣка, также какъ у животныхъ, поражаются носъ, глаза и подчелюстная желѣза, и тоже преимущественно на одной сторонѣ головы. Потомъ появляются кашель, хрипы и отдѣляется мокрота, по цвѣту и запаху похожая на истеченіе изъ носа. Наступаютъ сильныя головныя боли, звонъ въ ушахъ, безпокойство и потеря сна. Больной постепенно слабѣетъ все больше и больше и умираетъ отъ истощенія въ безпамятномъ состояніи. Такъ бываетъ при быстротечной болѣзни; то же, но гораздо медленнѣе, происходитъ и при продолжительномъ ходѣ ея.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ №).

Мѣры противъ пьянства.

(Мірскіе приговоры)

— Приговоръ крестьянъ Вятской губ., Елабужскаго у., Мушаконской волости, села Ермолаева, 5 сентября: «Два мѣсяца прошло послѣ того, какъ вслѣдствіе нашего приговора закрыта въ нашемъ селѣ винная продажа; въ такое короткое время мы уже собственнымъ опытомъ убѣдились въ пользѣ для себя отъ закрытія питейнаго дома въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи, и цѣна по совѣсти собственное спокойствіе и благополучіе и видимый поворотъ къ лучшему, не можемъ въ семъ случаѣ нарадоваться за себя и другихъ. 6 іюня сего года нами, въ видѣ опыта, былъ постановленъ приговоръ о закрытіи продажи вина въ нашемъ селѣ; но какъ сей приговоръ имѣетъ обязательную силу только до начала будущаго 1883 года, то многіе этимъ блазнились, и виноторговцы надѣялись какимъ нибудь образомъ обольстить насъ и снова запроситься къ намъ съ продажей вина на разореніе и погубель нашу. А потому мы на семъ сходѣ, по взаимному согласію и доброй волѣ, для собственнаго блага и общей пользы, единогласно постановили настоящій приговоръ въ томъ, чтобы и на время съ 1883 года впредь никогда не имѣть въ своемъ селеніи продажи вина, никого, ни подъ какаимъ видомъ не допускать до открытія питейнаго дома, и нарушителей нашего спокойствія подвергать строгой законной отвѣтственности. Въ настоящее время, при всеобщемъ неурожаѣ хлѣбовъ и поголовномъ падежѣ скота, благосостояніе наше видимо падаетъ и жизнь наша становится весьма трудною,—думать намъ о питейномъ домѣ и разгулѣ и стыдно и совѣстно. Препровождая настоящій нашъ приговоръ въ мушаконское волостное правленіе для повѣрки и свидѣтельства, покорнѣе просимъ, если сей приговоръ нашъ окажется законнымъ, представить его высшему начальству на благоразсмотрѣніе и распоряженіе и внести въ книгу сельскихъ сходоу нашего общества».

— Жители села Дмитровки, Черниговской губ., Кожотонскаго у., казаки, крестьяне и дворяне, собравшись 19 сентября на сельскомъ сходѣ, постановили слѣдующій приговоръ: «Между прочимъ имѣли сужденіе о развѣвшемся въ нашемъ обществѣ пьянствѣ и о томъ, что въ волости не разъ читали въ №№ «Сельскаго Вѣстника» о закрытіи шинковыхъ заведеній по общественнымъ приговорамъ во многіхъ волостяхъ, въ видахъ искорененія пьянства. Въ селеніи нашемъ дворовъ 247, а шинковыхъ заведеній 6. Эти заведенія не только въ праздники, но и въ будни почти постоянно полны народомъ; въ нихъ люди оставляютъ не только свои дневныя заработки, но и весьма часто туда идутъ хозяйственныя и до-

машніе предметы, и то и другое сносится въ шинки нерѣдко членами семьи и подростками въ тайнѣ другъ отъ друга; казенныя налоги и другіе сборы, особенно въ этомъ году, поступаютъ весьма вяло; въ селахъ, окружающихъ Дмитровку, есть училища, а въ нашемъ селѣ нѣтъ, и грамотныхъ почти нѣтъ. Всякій разъ, когда заходила рѣчь объ училищѣ, жители заявляли, что не имѣютъ средствъ. Воровство въ послѣдніе годы въ нашемъ селѣ усилилось до такой степени, сравнительно съ прочими селами, что изъ жителей нашего села въ тюрьмѣ содержится постоянно по пяти и болѣе человѣкъ; немало приговорено въ ссылку. Мы давно убѣдились въ томъ, какой нравственный и экономическій вредъ наносятъ намъ пьянство и шинковыя заведенія. А потому мы нижеподписавшіеся единогласно и безъ всякаго принужденія постановили настоящій общественный приговоръ въ томъ, чтобы съ 1 января будущаго 1883 года закрыть всѣ шинковыя и питейныя заведенія въ нашемъ селѣ Дмитровка, также и на всѣхъ земляхъ дачи нашего села и волѣхъ станицъ желѣзной дороги; и на будущее время никто изъ нашего общества, равно и никакое отдѣльное общество, входящее въ его составъ, не должно имѣть право выдавать приговоры и согласіе на открытіе какихъ бы то ни было питейныхъ заведеній въ дачѣ нашего села». (Подписали 145 домохозяевъ казаковъ и крестьянъ, 6 дворянъ и 1 священникъ).

— Приговоръ волостнаго схода Верхошижемской волости, Вятской губ., Орловскаго у., 28 сентября: «На волостномъ сходѣ, между прочимъ, волостной старшина Іуда Марковъ Золотаревъ намъ высказалъ: Вотъ вы, братцы, жалѣете просимой Правительствомъ одной копѣйки съ души на содержаніе предполагаемой къ открытію при селѣ Верхошижемскомъ почтовой станицы, каковое учрежденіе служило бы для пользы не одной только нашей, а и окружающихъ волостей, и отзываетесь, что вы платите великія подати; между тѣмъ не вспоминаете про себя и другихъ, не болѣе ли податей вы тратите на содержаніе кабаковъ, конхъ въ волости 8 и 2 трактира, разбросанныхъ не только по селамъ, но и по деревнямъ, именно: въ селѣ Верхошижемскомъ 4 кабака и 2 трактира, въ селѣ Илганскомъ 2 кабака и въ починокѣ: Котельниковскомъ и Рамешевскомъ по 1 кабаку; сосчитайте, сколько они выручаютъ въ годъ? Надо предполагать, на всѣ десять заведеній не 40, такъ 50 тысячъ рублей, а податей-то со всѣми сборами требуется съ 2.856 мужскихъ ревизскихъ душъ въ волости всего 23.588 руб. 24 коп.; вслѣдствіе сего можно сказать, что мы въ кабаки платимъ двойную подать, конечно хотя и не каждый, но за то другой платитъ болѣе. Вотъ куда у насъ уходятъ трудовыя копѣйки незаметно, и намъ ихъ не жалко; на хорошее же дѣло намъ жалко и одной копѣйки. Бромъ упоенія, не приносятъ ли намъ эти вредныя заведенія еще другаго зла? Я думаю, очень много: человѣкъ рубль пропьетъ, да нѣсколько потеряетъ; въ зимнее время пьяный самъ себя ознобитъ и сдѣлается навѣки калѣкой-нищимъ; нерѣдко мнѣ приводилось видѣть людей, размалывающихъ на мельницѣ хлѣбъ на свое продовольствіе, но иной, размоловъ, съ мельницы тащитъ котомку въ кабакъ, что и прозвано «подсушкой»; тутъ проводитъ день и ночь, самъ веселъ, а лошадь на холоду голодаетъ, семейство ждетъ своего хозяина съ хлѣбомъ съ мельницы съ нетерпѣніемъ, сидя можетъ быть не ѣвши; или другой привезъ въ село иногда предпоследній пудъ хлѣба на продажу для необходимо-хозяйственной надобности, но по продажѣ хлѣба деньги несетъ въ кабакъ, домой являясь безъ всего,—не горе ли семьѣ? Затѣмъ податная недоимка, коей по волости насчитывается до 1.000 рублей, за кѣмъ, какъ не за пьяницами? Кто производитъ около кабаковъ или въ другихъ публичныхъ мѣстахъ безчистства, въ семьѣ ссоры, драки, разгояня семью, совершаетъ кражи, какъ не пьяница? Многія общества на-

ного Отечества уже въ этомъ сознались: кабаки признали за вредныя заведенія, и некоторые уже прикрыли ихъ съ 1 июля сего года, а другіе постановили приговоры о прикрытіи съ будущаго 1883 года,—не пора ли и намъ одуматься? Затѣмъ волостной писарь Охлопковъ вычиталъ намъ изъ газеты «Сельскій Вѣстникъ» нѣсколько приговоровъ волостей и обществъ разныхъ губерній о предпринятыхъ мѣрахъ противъ пьянства, вслѣдствіе чего и мы, выборные волостнаго схода, воплившъ сочувствуя примѣрамъ и не желая отстать отъ своихъ соотечественниковъ, приговоромъ симъ постановили: всѣ существующія въ нашей волости питейныя и трактирныя заведенія прикрыть съ будущаго 1883 года, воспретить обществамъ выдачу новыхъ приговоровъ на виноторговлю, прежде же выданные изъ виноторговлю приговоры обществъ, сроки которыхъ хотя бы и не кончались—считать потерявшими силу; а чтобы виноторговцы не воспользовались случаемъ преждевременной выправки патентовъ на существующія питейныя заведенія на 1883 годъ, просить орловское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе остановить выдачу патентовъ по приговорамъ обществъ здѣшней волости и сообщить объ этомъ въ акцизное управленіе; также просить и сельскихъ старостъ внушить по своимъ обществамъ домохозяевамъ, что они за самовольную продажу вина, т. е. за содержаніе шинковъ, будутъ привлекаться къ строгой законной отвѣтственности, а кто откроетъ тайное шинкарство, будетъ получать установленное закономъ вознагражденіе. Благослови, Господи, насъ и потомковъ нашихъ начать это святое дѣло и быть каждому хозяиномъ-труженникомъ, добрымъ слугою Царю и Отечеству, исправнымъ плательщикомъ податей, почитателемъ церкви, добрымъ совѣтникомъ общества и любящимъ отцомъ своего семейства, и проди это дѣло на многія и многія лѣта. Подлинный приговоръ представить въ орловское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе на утвержденіе, а копію съ него сообщать въ редакцію «Сельскаго Вѣстника» для напечатанія».

— Приговоръ крестьянъ Тверскаго уѣзда, села Бѣлей-Кушалъскихъ, 7 октября: «Въ сего числа въ общемъ собраніи на сельскомъ сходѣ, для покупки нѣвня, смежнаго съ нашими землями, имѣющаго по составленному акту 274 десятины, со всѣми лѣсами и постройками, слушали предложеніе нашего волостнаго писаря Егора Петрова объ изысканіи мѣръ къ сокращенію пьянства. По обсужденіи сего мы единодушно признали, что отъ существованія въ обществѣ питейныхъ заведеній,—а у насъ ихъ два при одномъ селеніи, какъ находящемся въ центрѣ волости,—развивается все болѣе и болѣе пьянство, которое вредитъ благосостоянію и замедляетъ достиженіе цѣли, указанной въ Божь почившимъ возлюбленнымъ нашимъ Освободителемъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Давно слѣдовало бы намъ позаботиться самимъ о себѣ, когда и нынѣ царствующій нашъ Всемилостивѣйшій Государь Александръ Александровичъ столь много печется о насъ: уменьшилъ вышнныя платежи и желаетъ сложить подати. Изъ этого одного намъ нужно понять, что для Него, Государя, будетъ отрадно видѣть въ насъ каждый хорошій примѣръ улучшенія своего хозяйства. Съ уничтоженіемъ питейной торговли уменьшится пьянство, уцѣлѣютъ деньги, не пропадетъ даромъ время, проводимое за пьянствомъ, не будетъ напрасныхъ обидъ и наказаній своимъ судомъ, налагаемыхъ на своихъ же членовъ по полуведру водки, болѣе и менѣе, за неисправности изгородей, за потрапу полей, и т. п., за разными пустячными несправностями, лишь бы изыскать случай для пьянства; причѣмъ сами не понимаемъ того, что обижаясь за вина члена своего общества, разоряемъ сами себя; и не бываетъ у насъ ни одного сборища, схода, чтобы не найтись случая напиться пьянымъ. Время не терпитъ отлагательства, слѣдуетъ теперь же оставить не только неумѣрен-

ное, но и всякое пьянство, такъ какъ, покупая вино съ разорочкою въ платежѣ, лучше позаботиться объ уплатѣ за нее 6.800 рублей. А потому съ общаго всѣхъ насъ и непринужденнаго согласія съ радостію постановили: окончательно съ 1 января 1883 года удалить изъ среды себя здѣшній и пагубный корень соблазна—кабакъ, не давать никому разрѣшительныхъ приговоровъ на открытіе винной торговли всѣхъ родовъ заведеній, которыя открываются по приговорамъ ширскимъ, т. е. и питейныхъ заведеній, и трактировъ и тому подобныхъ, съ продажей крѣпкихъ напитковъ, впредь до измѣненія новаго Питейнаго Устава, и навсегда, если отъ насъ будетъ зависѣть, не допускать винной торговли въ своемъ селеніи. А взамѣнъ пьянства, завести для всего общества чтеніе журнала или книги, въ которыхъ заключались бы свѣдѣнія о въ Божѣ почившемъ незабвенномъ нашемъ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ и о томъ, какъ намъ должно жить, чтобы дѣти наши возросли въ страхѣ Божіемъ, въ почтеніи къ родителямъ и были полезны обществу и Государству, воздерживались отъ всего вреднаго, дабы быть здоровыми и сильными, способными къ труданію, отъ которыхъ единственно только, съ хорошими свѣдѣніями, и зависить все наше благосостояніе. А потому пожертвованіе намъ волостнымъ писаремъ для приобрѣтенія книги пять рублей теперь же послать въ редакцію «Сельскаго Вѣстника» и просить ее приобрѣсти и выслать намъ для чтенія книгу съ потребными свѣдѣніями, съ тѣмъ что если на приобрѣтеніе книги потребуется еще сумма, то мы отъ себя обивываемся доплатить. О чемъ и составивъ сей приговоръ за надлежащимъ подписомъ, занести оный въ книгу сельскихъ приговоровъ; подлинный представить въ тверское акцизное управленіе на тотъ предметъ, чтобы послѣ сего патентовъ на питейную торговлю при нашемъ селеніи никому не выдавать, а копію послать въ редакцію «Сельскаго Вѣстника».

— Волостной сходъ казаковъ и крестьянъ Бѣлоцерковской волости, Хорольскаго у., Полатской губ., 22-го августа, выслушалъ заявленіе волостнаго старшины Козьми Мызина о томъ, что въ м. Бѣлоцерковкѣ по воскреснымъ днямъ собирается базаръ воулѣ Михайловской церкви, и всѣ торговля заведенія бывають открыты во время богослуженія; вмѣсто того, чтобы день воскресный свято чтить и посѣщать Божій храмъ, народъ занимается торговлею, а многіе съ раннего утра забираются въ питейныя заведенія, чѣмъ оскорбляютъ святость дня. Воплившъ соглашась съ мнѣніемъ старшины, волостной сходъ единогласно постановилъ: базары въ воскресные дни упразднить, а перевести таковыя на похвальники и пятницу; вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать, чтобы, согласно временнымъ правиламъ о евреяхъ, напечатаннымъ въ № 21 «Сельскаго Вѣстника», по воскреснымъ днямъ и двенадцатымъ праздникамъ всѣ безъ исключенія торговля заведенія, какъ-то: питейныя заведенія, лавки, корчмы и шинки, ренсковыя погреба и проч., были закрыты и не производилось бы никакой продажи до 12 часовъ дня, для чего старшина можетъ вывѣшивать на базарной площади на выскомъ столбѣ флагъ краснаго цвѣта, который былъ бы видѣнъ во всемъ мѣстечкѣ. А такъ какъ всегда по праздникамъ бывають по шинкамъ пьянство и безчистота, то просить высшее начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы въ воскресные и праздничные дни, послѣ 12 часовъ, изъ питейныхъ заведеній, хотя бы это были шинки или постоялые двory, продажа спиртныхъ напитковъ производилась только на выносъ, а не было бы распивки на мѣстѣ: это много можетъ сократить пьянство, такъ какъ большая часть питейныхъ заведеній суть корчмы, которыя прямаго своего назначенія никогда не выполняютъ, а существуютъ только для продажи водки, названіе же корчмы служить имъ только ширмою, чтобы торговать водкой свободаѣе, не подчиняясь ограниченіямъ.

— Приговоръ крестьянъ Уфимской губерніи, Мензелинскаго у., Ванькинской волости, деревни Брещеной-Мазими, 9 сентября: «существующее въ нашей деревнѣ питьевое заведеніе съ будущаго 1883 года навсегда закрыть и впредь, какъ въ деревнѣ, такъ и внѣ оной не открывать; въ случаѣ же если кто-либо заведетъ питьевое шинкарство, того штрафовать, въ пользу общественаго мірскаго капитала, на 60 рублей, а сосѣдей его, за укрывательство по сосѣдству шинка, на 10 рублей. При этомъ просимъ нашего старшину, въ случаѣ если кто-либо изъ насъ составитъ приговоръ на открытіе питьевнаго заведенія или иныхъ лавочекъ съ торговлею крѣпкими напитками, то таковыхъ приговоръ не утверждать».

Разныя извѣстія.

Благодарность церковному старостѣ. Мѣстными волостными правленіемъ доставленъ въ редакцію, съ просьбою напечатать, слѣдующій мірской приговоръ: «1882 года, октября 3 дня, мы, нижеподписавшіеся, Владимирской губ., Александровскаго у., прихожане Срѣтенской церкви села Константиновскаго, собравшись сего числа въ приходскую нашу церковь по случаю освященія въ настоящемъ холодномъ храмѣ поправленной заново стѣнкой живописи, позолоченнаго и овраженнаго стариннаго иконостаса съ добавкою въ немъ рѣзьбы и иконы, имѣли сужденіе о томъ, что церковный староста и попечитель училища, Александровскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Соколовъ, родившійся въ селѣ Константиновскомъ, своимъ стараніемъ и попеченіемъ и затратой значительнаго количества собственныхъ денегъ въ теченіи 7-лѣтней своей службы сдѣлалъ слѣдующее: первой его заботой было свободное и заброшенное при церкви помѣщеніе отдавать для училища, въ которомъ теперь обучается болѣе 100 мальчиковъ и дѣвочекъ и тутъ же очень удобная квартира для учителя; на передѣлку этого помѣщенія у насъ, крестьянъ, денегъ не было, а онъ исходатайствовалъ у Александровскаго земства въ ссуду 500 рублей безъ процентовъ на 5 лѣтъ, да своихъ употребилъ до 1.000 руб. безвозвратно; потомъ исправилъ за опущенную ограду и вновь возвелъ трое входныхъ воротъ, съ патью золочеными крестами и съ прочными створчатыми рѣшетками; устроилъ весьма хорошее входное крыльцо; затѣмъ въ настоящемъ году, какъ сказано выше, въ холодномъ храмѣ произвелъ заново исправленія и украшенія, такъ что храмъ переиждилъ до того, что трудно узнать его тому, кто бывалъ въ ономъ лѣтъ семь тому назадъ. И многое другое Иванъ Ивановичъ сдѣлалъ для украшенія храма. Выда такую ревность, заботливость и попеченіе какъ о храмѣ Господнемъ, такъ и объ училищѣ, ованнныя Иваномъ Ивановичемъ Соколовымъ, при участіи и совѣтахъ мѣстнаго священника отца нашего духовнаго Николая Александровича Бѣллева, мы единогласно положили: искренно и сердечно благодарить церковнаго старосту Ивана Ивановича Соколова и отца нашего духовнаго и законоучителя Николая Александровича Бѣллева, вполне надѣясь и будучи увѣрены, что какъ мы теперь, такъ и дѣти наши будемъ возносить молитвы ко Всевышнему Создателю о ихъ долголѣтіи и благоденствіи, и будемъ внушать о томъ дѣтямъ и внукамъ нашимъ. Одинъ экземпляръ сего постановленія поднести Ивану Ивановичу Соколову, а другой препроводить къ его преосвященству, епископу владимірскому и суздальскому Θεогносту.

Вечернія ученія для взрослыхъ. Въ слободѣ Колонтаевѣ, Богодуховскаго у., Харьковской губ., волостной сходъ постановилъ, чтобы при мѣстномъ училищѣ катехизическія были вечерніе часы для обученія чтенію, письму и закону Вожію неграмотныхъ взрослыхъ, отъ 16 до 60-лѣтняго возраста. Земская управа согласилась на это, и предположено,

чтобы вечернія занятія начинались ежедневно съ 5 час. вечера и продолжались не менѣе 3 часовъ. Но еще не рѣшено, какое вознагражденіе назначить законоучителю, учителю и учительницѣ. Это бы могли рѣшить сами сельчане, желающіе обучаться, по соглашенію съ означенными лицами. На пріобрѣтеніе полезныхъ знаній не нужно бы жалѣть небольшой платы. Полезно было бы ввести также и общественную читальню при училищѣ, для обучившихся учениковъ, чтобы они потомъ не забывали того, чему учились въ школѣ.

Разница между озимыми всходами на одинаковой землѣ. Изъ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., пишутъ, что вслѣдствіе засушливой осени, озимый хлѣбъ мѣстами вовсе не сѣялъ, а гдѣ и посѣялъ, то болѣею частію озими либо совсѣмъ не взошли, либо взошли рѣдко, такъ что нельзя ожидать отъ нихъ хорошаго урожая. Но рядомъ съ такими всходами выдаются мѣста, гдѣ озими взошли прекрасно и представляются въ наилучшемъ видѣ. Это именно въ хорошихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, въ которыхъ поля старательно обрабатываются и удобряются навозомъ. Здѣсь пашня въ паровомъ полѣ шашется въ теченіи лѣта нѣсколько разъ, почему, оставаясь рыхлою, не высыхаетъ совершенно и въ засуху, а сохраняетъ въ себѣ весеннюю влагу, которая изъ разрыхленной почвы не такъ легко испаряется, какъ изъ почвы твердой, неспаханной; испареніе влаги изъ глубины почвы задерживается также и навознымъ удобреніемъ, которое запахивается на 2 вершка; на такомъ полѣ недостаточна и небольшого дожда передъ посѣвомъ, чтобы озими имѣли правильный и сильный ростъ. Напротивъ, на крестьянскихъ поляхъ, пашня ковыряется не во время и кое-какъ; на ней остаются крупные комья, и она такъ пересыхаетъ, что только послѣ большихъ дождей посѣянное зерно можетъ приняться и разростись какъ слѣдуетъ. Слѣдовательно плохіе урожанъ бывають не только отъ неблагоприятной погоды, но и отъ нестарательности или неумѣлости земледѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ татарскихъ деревняхъ земля гораздо лучше, чѣмъ въ селеніяхъ русскихъ крестьянъ, а всходы озимые гораздо хуже крестьянскихъ: въ иныхъ мѣстахъ даже трудно отличить засѣянныя мѣста отъ незасѣянныхъ; это потому, что Татары обрабатываютъ свои земли еще гораздо хуже, чѣмъ ихъ русскіе сосѣди.

Болѣзнь «злая корча» отъ спорыньи. Изъ Томской губерніи сообщаютъ, что въ Томскомъ и Барнаульскомъ округахъ, вслѣдствіе дождливаго лѣта, въ хлѣбѣ оказалось много спорыньи, и хотя начальство постоянно предостерегаетъ крестьянъ не употреблять такого хлѣба въ пищу, но они мало обращаютъ вниманія на эти внушенія; потому въ обонхъ упомянутыхъ округахъ распространилась болѣзнь «злая корча», отъ которой немало людей умираетъ.—Подобное же извѣстіе получено изъ Воронежской губерніи: въ Коротоякскомъ уѣздѣ 12-ти болѣзнь, отравившимся спорыньею, отрѣзаны ноги, и земство назначило 600 р. на покупку для нихъ искусственныхъ деревянныхъ ногъ, на которыхъ они могли бы ходить. Но вѣроятно такая помощь оказана далеко не всѣмъ пострадавшимъ отъ той же причины, а гораздо больше людей и во многихъ другихъ мѣстахъ погибаетъ отъ этой болѣзни, вслѣдствіе своей неосторожности и невниманія къ совѣтамъ знающихъ людей.

Пожаръ отъ намазанной тлѣтги. Какъ нужно соблюдать осторожность даже тамъ, гдѣ не видно никакой опасности, показывается слѣдующій случай, бывшій въ дер. Боголюбовкѣ, Вугуруслаискаго у., Самарской губ., 20 августа. Крестьянинъ, 70-лѣтній старикъ, везъ на гумно снопы съ поля и, лежа на возу, заснулъ, а когда деревня была уже недалеко, отъ сильного тренія намазаннхъ ко-

лесъ загорѣлась передняя ось, отъ которой огонь перешелъ и на возъ со снопами. Тогда старикъ проснулся и соскочилъ съ воза, а испуганная лошадь, подгоняемая жаромъ отъ горящихъ сноповъ, помчалась во всю прыть въ деревнѣ. Къ счастью, впереди ѣхалъ другой крестьянинъ той же деревни, тоже со снопами, и увидалъ опасность. Бросивъ свою лошадь на дорогѣ, онъ побѣжалъ ловить лошадь съ горящими вожомъ, и хотя не успѣлъ поймать ее, но заставилъ повернуть назадъ. На грѣхъ, ей повстрѣчался новый возъ со снопами, за который она зацѣпилась осью своей телѣги: отъ горящаго воза тотчасъ же загорѣлся и другой возъ, и оба скоро сгорѣли. Лошадей кое-какъ удалось спасти, и тѣмъ бѣда и кончилась; а не повстрѣчайся горящему возу препятствія, онъ бы въѣхалъ въ деревню и могъ бы надѣлать не мало бѣдъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

Изъ Березниковской волости, Ростовскаго у., Ярославской губ. (Отъ старшины Н. Фодотова). Приговоромъ волостнаго схода 22 февраля было постановлено: въ память о въ Бозѣ почившемъ Царѣ Освободителѣ, соорудить икону св. Александра Невскаго съ неугасимой лампадой и приобрѣсть портретъ иныя царствующаго Государя Императора, на что назначено изъ мірскаго капитала 150 р. Нынѣ икона и портретъ, прекрасно исполненные, въ золоченыхъ кіотѣ и рамѣ, помѣщены въ волостномъ правленіи. 10 октября, по приглашенію старшины, прибыли въ правленіе духовенство отъ трехъ церквей, сельскія должностныя лица и много народа; здѣсь объявлена была Высочайшая благодарность, а затѣмъ совершенно освященіе иконы при торжественномъ богослуженіи, во время котораго благочинный священникъ Лидевъ произнесъ прекрасную рѣчь. По окончаніи молебна о здравіи Государя Императора Александра Александровича и всего Царствующаго Дома, съ провозглашеніемъ многолѣтія, совершена была панихида по усопшемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ; народъ трогательно молился съ зажженными свѣчами въ рукахъ о упокоеніи души Его и затѣмъ разошелся, вспоминая о Его благодѣяніяхъ.

Изъ с. Усоляя, Ковровскаго у., Владимірской губ. (Отъ крестьянина Симеона Монахова). У насъ въ с. Усоляѣ съ давнихъ лѣтъ существуетъ каменная часовня, пришедшая въ совершенное запущеніе. По случаю прискорбнаго событія прошлаго года—мученической кончины нашего Царя-Освободителя, явилась мысль увѣковѣчить Его память возобновленіемъ оной часовни, о чемъ я предлагалъ нѣкоторымъ крестьянамъ, и они охотно присоединились ко мнѣ для этого святаго дѣла. Мы возобновили часовню, поставили въ ней икону св. Александра Невскаго, и въ день 30-го августа сего года торжественно была отслужена въ часовнѣ первая панихида по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Мученикѣ, при многочисленномъ собраніи крестьянъ, возносившихъ къ Господу слезныя моленія. Двое крестьянъ, владѣльцевъ пчель, предложили тутъ же послѣ панихиды помянуть усопшаго по народному обычаю сотовымъ медомъ. Этотъ день надолго останется въ нашей памяти по тому благоговѣнію, съ какимъ мы его проводили.

Изъ села Тернавки, Ольгопольскаго у., Подольской губ. (Отъ волостнаго писаря Голембіовскаго). Какъ настала осень—приосходять и разныя несчастья отъ пьянства. 1 октября въ дер. Зеленинкѣ одинъ крестьянинъ, обрадовавшись празднику, до того напился, что въ тотъ же день умеръ самою мучительною смертію. На другой день въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Забавричѣ крестьяне зашли въ шинокъ выпить, и двое изъ нихъ подрались такъ сильно, что одного на рукахъ вынесли и положили на повозку, на которой онъ и умеръ. За зиму много наберется такихъ случаевъ.

У насъ въ концѣ сентября собирали свѣдѣнія, сколько населенія въ волости и сколько имъ потребляется вина. Оказывается, что среднимъ числомъ каждый человекъ пропиваетъ въ годъ не менѣе пятой части годичной заработной платы (батраки у насъ получаютъ по 45—50 р. въ годъ). Въ нашей Терновской волости числится 5.304 ревизскихъ души, а вина расходуется въ годъ 11.650 ведеръ, на 60 тысячъ руб.; слѣдовательно на каждую ревизскую душу пропивается въ годъ 10 р. 66 к. Но эта цифра невѣрна, настоящая будетъ гораздо больше, ибо свѣдѣнія о расходѣ по деревнямъ вина записывались со словъ кабатчиковъ, которые, разумѣется, расходъ вина показывали гораздо меньше дѣйствительнаго. У насъ однако сельчане и не думаютъ о закрытіи питейныхъ заведеній, а напротивъ еще закрѣпляютъ ихъ, заполучая отъ кабатчиковъ арендную плату впередъ за нѣсколько лѣтъ.

Изъ села Труевской Мазы, Вольскаго у., Саратовской губ. (Отъ мѣстнаго жителя). У насъ хлѣбъ съ поля убираютъ рано, обмолачиваютъ лѣтомъ, а въ зиму остаются безъ всякаго дѣла четыре-пять работниковъ въ семьѣ; ремесла ни у кого никакого нѣтъ, а осенніе и зимніе вечера долги. Вотъ вся молодежь и собирается въ кабакъ, туда же заворачиваютъ и пожилые. Не каждый идетъ выпить, а многіе желаютъ просто провести время отъ скуки, но найдется кто ибудь—разопьетъ косушку съ приятелемъ, потомъ другой и третій, а наконецъ четвертый кричитъ изъ угла: вотъ что, ребята, давайте-ка въ складчину возьмемъ четверть!—такъ и начинается разливаемое пьянство, для котораго не у всякаго есть достатокъ, а иному негдѣ его взять, какъ только въ чужомъ сундукѣ или амбарѣ.

Еще заводится у насъ щегольство, безъ котораго старикамъ легче было наживать добро. Теперь парямъ непременно нужно купить гармонію, а съ гармоніей въ лаптяхъ идти совѣстно—нужно купить сапоги съ калошами, драповый сюртукъ и жилетъ; объ оброекъ да податяхъ думаютъ послѣ всего. Покупаютъ всё эти вещи люди зажиточные, но за ними тянутся и голыши, а такъ какъ имъ покупать не на что, то остается одно средство—воровство. Или сговорятся такихъ два франта, берутъ билеты для заработковъ, снимаютъ брѣжи и жилетъ, надѣваютъ худое рубище, запрягаютъ клячу и ѣдутъ собирать Христа ради, кто чего подастъ: одинъ проситъ на погорѣлое, другой на солдатскую бѣдность, третій дряхлому-безродному,—такъ набираютъ по нѣсколькимъ пудовъ и, продавши, пьютъ въ кабакѣ, а потомъ опять отправляются,—въ томъ у нихъ и зима проходить. Гдѣ плохо подають, тамъ нарывать стянуть и безъ подачи.

Всему злу корень—праздность. Если бы вмѣсто кабака открыты какую ибудь ремесленную школу или мастерскую, въ которой бы могли найти занятіе кому нечего дѣлать, то сильно уменьшились бы наши соблазны, и не мало бы хорошихъ людей вышло изъ этой науки вмѣсто телерешныхъ пропойцъ.

Отвѣты редакціи.

Брзовскому волостному старшинѣ. Редакція наводила справку въ магазинѣ картинъ Девлера, почему до сихъ поръ не высланъ портретъ Государя Императора, по требованію отъ 21 іюня, и г. Девлеръ объяснилъ, что задержка произошла вслѣдствіе израсходования всѣхъ наличныхъ портретовъ; нынѣ вновь изготовлено значительное ихъ число, и всѣ требованія будутъ удовлетворены въ самомъ скоромъ времени.

Осиловскому и Червишевскому волостнымъ правленіямъ. Откуда можно выписать икону св. Александра Невскаго академической живописи—это указано вератцѣ въ № 35 «Сельскаго Вѣстника» (изъ редакціи «Христіанскихъ и Русскихъ

Древностей», въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ Императорской Академіи Художествъ), а въ № 16 подробно указаны разныя размѣры и цѣны иконъ съ ризами и лампадами.

Въ редакціи часто получаютъ письма съ разными заявленіями и извѣщеніями, нѣкимъ неподписанными или подписанными только начальными буквами именъ. Такими письмами редакция не можетъ пользоваться, какъ полученными неизвѣстно отъ кого. Если лица, присылающія письма для печати, не желаютъ, чтобы ихъ имена были напечатаны, то могутъ заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ: въ такомъ случаѣ имена ихъ и останутся неизвѣстными для читателей (какъ это часто случается съ письмами, печатаемыми въ «Сельскомъ Вѣстникѣ»); но сама редакция должна знать, отъ кого получается сообщеніе, чтобы сколько нибудь могла судить, заслуживаетъ ли оно довѣрія и вниманія.

При вѣкоторыхъ сообщеніяхъ о пожертвованіяхъ на иконы, часовни, разныя благотворительныя дѣла и т. п. прилагаются поименные списки жертвователей для напечатанія. Когда списки эти невелики и пожертвованія сколько нибудь значительны, то редакция съ удовольствіемъ печатаетъ ихъ; но иногда списки бываютъ очень длинны, и помѣщаются въ нихъ пожертвованія самыя мелкія—5 и 3 коп. Редакция очень охотно печатала бы свѣдѣнія и о такихъ пожертвованіяхъ, потому что и копейка и рубль равны, когда приносятся отъ усердія на доброе дѣло, а иногда копейка должна цѣниться дороже рубля; но исполнить это весьма затруднительно и даже невозможно, потому что длинныя спи-

ски пожертвованій занимали бы въ газетѣ такъ много мѣста, что негдѣ было бы помѣщать другихъ статей, интересныхъ для читателей, или же пришлось бы увеличивать объемъ номеровъ, а на это потребовались бы большіе расходы.

По этой же причинѣ редакция не можетъ печатать цѣлкомъ многихъ сообщеній, между прочимъ и мірскихъ приговоровъ, а по большей части дѣлаетъ изъ нихъ краткія извлеченія, выбирая то, что можетъ быть интересно для всѣхъ или многихъ читателей, а не только для тѣхъ, отъ кого эти сообщенія получаются. Многія волостныя правленія, присылая въ редакцію мірскіе приговоры, просятъ печатать ихъ цѣлкомъ, хотя бы за особую плату, которую обѣщаютъ высылать по первому требованію. Но редакция не желаетъ брать плату за печатаніе извѣстій о похвальныхъ дѣйствіяхъ и оберегаетъ общественныя суммы отъ значительныхъ и напрасныхъ расходовъ. Эти расходы мы считаемъ напрасными потому, что если весьма пріятно прочесть въ печати свой приговоръ тѣмъ, кто его составлялъ и подписывалъ, то для десятковъ тысячъ читателей «Сельскаго Вѣстника» наскучило бы читать пространныя описанія того, что до нихъ не касается, если въ такихъ описаніяхъ не заключается чего нибудь полезнаго или поучительнаго для каждаго читателя.— За плату печатается только то, что помѣщается на послѣдней страницѣ подъ заглавіемъ: «Объявленія»—о продажѣ разныхъ предметовъ и т. п.; эти объявленія идутъ не отъ редакціи, а отъ торговцевъ и тому подобныхъ лицъ, которыя отъ печатанія ихъ имѣютъ свою выгоду; читатели это знаютъ и могутъ читать или не читать ихъ по своему желанію, не сѣтуя на редакцію, если не находятъ въ этихъ объявленіяхъ ничего для себя интереснаго.

Торговныя извѣстія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 ноября. Наличныя цѣны: мука ржаная за 9 пуд. парная 9 р. 25 к.—10 р. съ кулемъ, одиночная 9 р.—9 р. 40 к.; рожь 8 р. 25 к.—9 р.; сѣмя льняное: самарское, саратовское и моршанское 12 р.—12 р. 50 к., камское, сибирское и вятское 11 р. 25 к.—12 р., верховое 10 р. 25 к.—11 р.; пшеница за 10 пуд. саксонка 12 р. 50—75 к., самарка на 25 к. дешевле, ячмень за 8 пуд. рослый 9 р.—9 р. 75 к., кормовой 8 р.—8 р. 60 к.; овесъ тяжелый за 6 1/2 пуд. 5 р. 50 к.—6 р., обкновенный за 6 пуд. 4 р. 60 к.—5 р.; крупа гречневая ядрица и машинная за 18 пуд. 80 ф. 92 р. 50 к.—23 р. Ленъ моченецъ псковской 40—47 р. берковецъ, навскій 37—41 р., лужскій 33—34 р., солонецкій 21—31 р., сланецъ ярославскій, костромскій и юрьевскій 48—51 р., бѣжецкій и кашинскій 39—42 р.; льняная кудель камская и сибирская 41 р. 50 к.—42 р. 50 к.; пенька вешнякъ молочанка высокая 36 р. 50 к.—39 р., обкновенная 34—35 р., учетъ 30 р.—32 р. 50 к., половая 28 р. 50 к.—32 р., змьякъ сѣчка чистая 44—46 р., учетъ на 2 р. дешевле, половая на 4 р. дешевле; пеньковая пакля 17—26 р. Масло конопляное за пудъ 5 р. 35—45 к., подсолнечное 7 р.—7 р. 50 к., льняное 5 р.—5 р. 15 к.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, 30 октября. Цѣны съ возовъ: пшеница русская 90 к. пудъ, мука ржаная 1 р., овесъ 3 р. 50—70 к. за 8 мѣръ, масло льняное 5 р. 20—30 к. пудъ. Партиями были продажи: пшеница перерода по 11 р. 60—85 к. за 10 пуд., деньги въ разсрочку; овса камскаго въ кулахъ по 8 р. 60 к. за 6 пуд., ржи камской въ кулахъ по 7 р. 10 к. за 9 пуд. съ погрузкою въ вагоны, слаской ржи высокой доброты въ роснѣи по 73 к. пудъ. Рожь низовую съ баржъ продаютъ небольшими партиями по 80 к. пудъ, муку ржаную въ кулахъ камскую по 7 р. 50 к. за 9 пуд., въ мѣшкахъ съ Волги по 8 р.—По случаю замороза судовъ съ хлѣбомъ, предстоитъ выгодная торговля новыми и старыми холщевыми мѣшками подъ наспіку зерноваго хлѣба при выгрузкѣ его

на зимовку; въ настоящее время цѣна холщевымъ мѣшкамъ ручнымъ и машиннымъ, смотря по добротѣ: новые отъ 17 до 28 р. за 100 штукъ; старые, употребленные большей частью подъ наспіку бузунной соли, 12—15 к. штука.

ВОЛОГДА, 30 окт. Мука ржаная 1 р. 8 к. пудъ, рожь 95 к., овесъ 60 к., крупа овсяная 1 р. 15 к.; ленъ 4 р. 50 к.; картофель 45 к. мѣра. Масло коровье 8 р. 80 к. пудъ. Сѣно 28 к. пудъ. Керосинъ 1 р. 80 к. пудъ.

МЕЛЕНКИ, Владимірской губ., 21 октября. Ленъ въ послѣдній базаръ бойко покупался по 3 р.—4 р. 75 к. за пудъ; доброты льна хорошая, волокно очень крѣпкое. Сѣмени льнянаго везутъ мало, покупать его одни масленники отъ 10 р. до 12 р. 50 к. за 8 мѣръ. Прочихъ хлѣбовъ въ привозѣ нѣтъ; цѣны клонятся къ пониженію. Рожь 8 р. за 9 пуд., мука ржаная 90 к.—1 р. пудъ, овесъ 2 р. 60 к.—3 р. 70 к. за 8 мѣръ, крупа гречневая ядрица 18—14 р. пшено по сортамъ 13—17 р., горохъ мелкій и средний 12—14 р., соль периска 4 р. 50—60 к. за 12 пуд.; масло льняное 5 р. 20—40 к. пудъ, картофель 25—30 к. мѣра; говядина 2 р.—2 р. 75 к. пудъ, свинина 3 р. 80 к.—4 р., баранина 2 р. 40—80 к., телятина 2 р.—3 р. 80 к.; рыба свѣжая: лещъ и судакъ 10—12 к. фунтъ, окуни, караси и щуки 7—9 к., плотва 3 к. Сѣно не дорого: 2—8 р. за возъ въ 22 пуда.

ЧИСТОПОЛЬ, Казанской губ., 23 октября. Хлѣбная торговля начинаетъ оживляться, богатые торговцы считаютъ выгоднымъ покупать хлѣбъ по существующимъ цѣнамъ. Послѣднія партіонныя продажи были по слѣдующимъ цѣнамъ: рожь 61 к. пудъ, ржаная мука 5 р. 88 к.—6 р. 10 к. за кулъ въ 9 пуд. съ возкой въ лабаны на пристань, гречиха 62—65 к. пудъ, овесъ 47—50 к. Привозъ хлѣба незначительный; покупаютъ съ возовъ бойко сухіе хлѣба: рожь 59 к. пудъ, гречиха 60 к., овесъ 45 к., сѣмя льняное 60—80 к., конопляное 1 р. 10—20 к., ядро полюбное 70—75 к., мука ржаная 65 к., горохъ 50—80 к., просо 80 к.—1 р. Изъ лавокъ мука ржаная 65—70 к., пшеничная простая 90 к.—1 р., солодъ

ржаной 1 р.—1 р. 10 к., говядина лучшая 2 р.—2 р. 50 к., средняя 1 р. 50 к., картофель 25—30 к. мѣра, капуста вилковая 3—4 р. сотня. Крестьяне, привѣзшіе сюда съ хлѣбомъ за 120 верстъ отъ самарской стороны, говорили, что озими у нихъ совершенно не взошли, почему многіе хозяева не хотѣли продавать хлѣбъ зимой. Кулье запродаются съ куле-традицки заведеній хлѣбными торговцамъ по 20—21 р. за сотню вѣсомъ въ 20 пудовъ.

КАЗАНЬ, 24 окт. Сырья скопилось весьма достаточно, но покупателей нѣтъ; не покупаютъ мѣстные заводчики и нѣтъ привѣзшихъ изъ Осташкова и другихъ мѣстъ по бездорожью. Цѣны назначаются: яловая кожа 4 р. 80 к. пудъ, выростокъ и полужонокъ, смотря по достоинству и сортамъ, 1 р. 60—80 к. и дороже; конина лучшая 42—44 р. десятокъ; колочакъ (жеребятина) отъ 1 р. 50 к. лучшей; козель мелкій 80 к., средний лучшей можно купить по 1 р. 20 к.—Сапо смирецъ 3 р. 80 к.—4 р. пудъ, баранье курное 8 р.—8 р. 40 к.

Въ послѣднее время цѣны на хѣсные матеріалы были слѣдующія: на пристаняхъ р. Камы: Атабаевской и Еспанчанской—дрова дубовыя за пѣтерикъ 18—20 р., осокоревыя 12 р.; Ланшевской, Мурзихинской и Рыбнослободской—березовыя 25 р., смѣшанныя дубовыя съ вязовыми (1/2) 18 р., липовыя пополамъ съ осиновыми 17 р., съ 1/2 липовыхъ 16 р.; Богородской—сосновыя 27 р. На Волгѣ по хѣсничеству Маринскому: дубовые кражи длиной 3—4 1/2 аршина, толщиной 9—18 вершковъ, въ сложности за вершокъ 75—80 к.; бондарная доска дубовая (кляпка), длиной 5 четвертей, хорошая, на выборъ, за тысячу штукъ 30—32 р., безъ выбора, вѣстѣ съ бракомъ, 25—28 р.; длиной 1 аршинъ на выборъ 14—15 р., безъ выбора 10—11 р.; дрова дубовыя длиной 5 четв. за пѣтерикъ 21—23 р., аршинныя 18—20 р.

САМАРА, 28 октября. По случаю неустойчивой погоды, привозы хлѣбовъ на базаръ сильно уменьшились, и покупателей мало, покупаютъ неохотно. Цѣны на базарѣ: русская пшеница 75—

86 к. пудъ, рожь 58—61 к., перероды по сортамъ 76 к.—1 р. 10 к., сѣмя льняное 90 к.—1 р. 6 к., овесъ 50—55 к. Вагоннаго хлѣба съ оренбургской желѣзной дороги въ привозѣ тоже не много; рожь вагонную покупали по 60 к. пудъ, русскую пшеницу по 85 к., сѣмя льняное 95 к.—1 р. 7 к.

КАМЫШИНЪ, Саратов. губ., 26 окт. До сего времени дѣлом на хлѣбъ стоили здѣсь чрезвычайны низкія, почему на рынокъ привозился только крестьянскій хлѣбъ, продаваемый по необходимости къ повышевію. Пшеница кубанка высокой сорты 1 р.—1 р. 5 к., переродъ 80—85 к., русская 70—72 к., рожь 52 к., овесъ 50 к., ячмень 40 к.,—овса и ячменя въ привозѣ мало, хотя требованіе на нихъ большое; просо высшей сорты 55 к., низшей 40—45 к., пшено 70 к., мука ржаная размоленная 60 к., гречневая крупа 1 р. 80 к., картофель 50—60 к. мѣра. Сѣно 15—17 к. пудъ или 3—4 р. возъ. Дрова очень дороги: сосновыя верхомыя 40 р. за пачерку, мѣстной пилки 35 р., березовыя 45 р.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ, 25 окт. Привозы хлѣбовъ сильныя, а заграничный спросъ тихій, почему и мѣстные конторы покупаютъ мало. Сѣмя льняное сухое 12 р. 25—50 к., сурьмяное 7 р.—7 р. 50 к., гирка 10 р.—10 р. 75 к., озималъ 8 р. 25 к.—9 р., гарновка 9 р., рожь 6 р. 50 к., ячмень 5 р. 25 к., кукуруза старая 7 р., овесъ въ 6 пудъ чета. 8 р. 60 к., пшено 80 к.—1 р. 45 к. пудъ, крупа гречневая 1 р. 10—60 к.

ТАГАНРОГЪ, 1 ноября. Привозъ хлѣбовъ ередній, торговля тихая. Пшеница гарновка за четверть въ 10 пуд. 9 р.—12 р. 65 к., озималъ 9 р. 25 к.—11 р., гирка 8 р. 85 к.—11 р. 50 к., рожь 7 р. 25—40 к., ячмень 5 р. 60 к., сѣмя льняное 12 р. 50 к., сурьмяное 7 р. 25 к., овесъ за четверть въ 6 пуд. 3 р. 80—75 к.

ОДЕССА, 26 окт. Пшеница озимая 1 р. 19 к.—86 к. пудъ, гирка 1 р. 19—28 к., рожь 87—94 к., ячмень 70—88 к., овесъ 67 к. Запасы озимаго хлѣба огромныя, а сбита нѣтъ по негодности хлѣбъ; могла бы продаваться кукуруза, но въ привозѣ ея не имѣется. Шерсть русская гравная 5 р. 60—75 к., миталъ 11 р. 50 к.—12 р. 75 к. Керосинъ 1 р. 65—75 к.

АСТРАХАНЬ, 27 окт. Съ половины іюля до половины октября уловъ крупной частиковой рыбы былъ небольшой, мелкая ловилась хорошо; съ половины октября, послѣ сильныхъ морскихъ вѣтровъ, хорошо ловится судакъ. Вслѣдствіе мелководья, за доставку до Царицына берутъ 10—12 к. Цѣны на частиковый малосоль понижались: судакъ 1 р. 10—20 к. пудъ, лещь и жерехъ 60—80 к., мелочь 20—30 к., соль 8—12 к. Торговля дѣла съ рыбой мало.

КАМЫШЛОВЪ, Пермской губ., 1 ноября. Пшеница 50—60 к. пудъ, ячменя 45—48 к., овесъ 32—33 к., мука ржаная 54 к., пшенич-ный 65 к., сало свирецъ 3 р. 25—40 к., кожи 4 р.—4 р. 50 к.

С. ЧЕРНОСКОЕ, Оханскаго у., Пермской губ., 16 октября. Рожь 65 к. пудъ, овесъ 34 к., пшеница 1 р.—1 р. 10 к. (очень мало), сѣмя льняное 70—80 к., ленъ 3—4 р., худели еще вѣтъ. Подвозъ хлѣбовъ противъ прошлаго года меньше на половину; отсюда хлѣбъ доставляется на 40 верстъ на пристань на р. Каму. Мясо очень дешево—отъ 85 к. до 1 р. 10 к. пудъ, сало 3 р.—3 р. 20 к.; кожа лядова 3 р. 80 к. Въ лавкахъ сахаръ 27 к. фунтъ, масло постное 20 к.; свѣчи салныя 20 к., стearиновая 30 к., керосинъ 5 к., пудами 1 р. 65 к.,—керосину въ годъ здѣсь продается изъ лавокъ около 2.000 пудовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

состоящее подъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича
открыло 21-го мая сего года свои дѣятел.

Уставъ общества можно получить бесплатно въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, на Садовой, противъ Гостиного двора, и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Н. Фералптова на Никольской.

Пожертвованія, членскіе взносы и переводы денегъ въ Иерусалимъ принимаются въ С.-Петербургѣ, на Дворцовой набережной, въ конторѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Алексія, Сергея и Павла Александровичей. (85)

Поступила въ продажу новая книжка:

„СЕЛО АНДОСОВО“.

Въ ней обсуждаются слѣдующіе предметы:

Прежнія повинности и теперешнія. Отчего нѣкоторые крестьяне обидѣли. Общинные хозяйственные порядки. Круговая порука. Отчего земля не родитъ. О земельныхъ прирѣзахъ. Газетные слухи. Выгодно ли покупать землю на банковыя ссуды. Какъ живутъ братья-Славяне въ Болгаріи, какъ ведутъ хозяйство и какіе у нихъ достатки. Деревенскіе праздники. Расходы на воду. Подати и выкупные платежи. Выгоды четырехпольнаго хозяйства. Откуда казна получаетъ доходы. Земельное управленіе вь земскіе сборы. Сторонніе заработки для крестьянъ въ чужихъ хозяйствахъ. Отчего прежде не было недомовъ, и проч.

Цѣна этой книжки 20 коп. Выписывать ее можно изъ книжнаго магазина Н. Г. Мартынова, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ № 46.

3—(31)—3

ПОРТРЕТЫ: 1) Его Величества Государя Императора Александра III; 2) Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, олеографическіе на одномъ листѣ, вышина 18 1/4 вершк., ширина 19 вершк., великолѣпной работы, цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой, продается въ книжной и картинной торговлѣ Т. Ф. Кузина, внутри двора графа Апраксина, № 120, въ С.-Петербургѣ. 1—(36)—2

ВЪ ХОПЕРСКОМЪ ОКРУГѢ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОДАЕТСЯ ЗЕМЛЯ:

- 1) 1.200 десятинъ на рѣчкѣ Бузулукѣ, на лѣвомъ берегу, въ 10 верстахъ выше слоб. Тростянки, въ 20 верстахъ отъ торговой слободы Елань и въ 70 верстахъ отъ Ярменской станицы, Грже-Царицынской желѣзной дороги;
- 2) 800 десятинъ при слоб. Тростянкѣ, и
- 3) 400 дес. при Балкѣ Гайворонкѣ, въ 20 верстахъ отъ Алексиковой станицы той же дороги; отсюда въ 8 часахъ ѣзда до Уршина и Борисоглабска.

Земли заложены. Долгъ можетъ быть переведенъ. Цѣна 35—45 руб. за десятину. Обратиться къ статскому совѣтнику Михаилу Ивановичу Краснову, на Амурской станицѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 г. НА ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

новѣйшихъ
ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРЕТЕНІЙ
И
УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ
ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ

ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНОГО
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

со спеціальн.
отдѣлами
ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ,
ИНЖЕНЕРНО-СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ.
ПРОИЗВОДСТВЪ.

Журналъ выходитъ 15 и 30 к. за каждое мѣсяцъ въ 25—30 стр. со мног. рисунк. и чертеж. Подписки принимаются на 1 г. съ апрѣля, 10 руб. Прислать № Журналъ, выслается по почте.

Программа: Электротехника; Вискоз. Пилоустройство; Сахарное; Писчебумажное; Кожевенное; Мукомольное и Сельско-Хозяйств. промыслы; Текстильное; Машина; Химія; Ресурсы и Населеніе; Плавильн.; Металлургія; Горное Дѣло; Жел. Дороги; Техн. Географія; Сибирь; Облавленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

РЕДАКЦІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ТОРГОВАЯ, № 21.

ВЪ 1883 ГОДУ (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и цѣнѣ, а также при постоянномъ участіи НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Обязательный объемъ остается прежній; не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т.е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ.

Подписка принимается въ редакціи (Спб., Екатерингофскій просп., д. 33, кв. 5) и въ магазинѣ Фену и Б° (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 42).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: 2 р. 50 к. съ пересылкой, 2 р. безъ доставки. Со «СБОРНИКОМЪ работъ народныхъ учителей» (изданіе 1882 г.)—3 р.

Журналъ одобренъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Можно получить экземпляры журнала за прежніе годы, по 2 р. 50 к. за 1 экземпляръ каждаго года. Издавна редакція:

Учебникъ арифметики. В. Латшневъ. Ц. 35 к. 1882 г.

Физиологія Фостера (отдѣльн. изданіе). Ц. 60 к. 1882 г.

Сборникъ работъ народныхъ учителей. Ц. 60 к. 1882 г.

Вышедшіе листы «Руководства къ преподаванію арифметики». В. Латшневъ. (Въ изданіи).

Ц. 65 к.

1—(37)—2

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.